

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію | Выходятъ 1-го и 15-го
руб. 50 коп. сереб., съ | числомъ каждаго
пересылкою. | мѣсяца

Февраля 15-го № 4. 1867 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

У в а з ъ **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,**
Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. По повѣду прошенія одного діакона смоленской епархіи, въ коемъ онъ изъяснялъ, что село, въ которомъ онъ состоитъ на должности, по нормальнымъ штатамъ, оставлено въ 6 классъ, и діаконская вакансія въ немъ зачислена сверхштатною; также и при второмъ пересмотрѣ штатовъ, діаконская вакансія опять оставлена сверхштатною, такъ что и производство діаконскихъ доходовъ ему, просителю, прекращено уже третій годъ, — что прослуживъ на должности 35 лѣтъ, и прежде сего на должности причетника 14 лѣтъ безпорочно, и доживъ до старости лѣтъ, онъ обращался четыре раза къ епархіальному начальству о разрѣшеніи передать дочери своей занимаемое имъ мѣсто, съ дозволеніемъ прискаты къ ней

достойнаго жениха, но епархіальное начальство не разрѣшило, на томъ основаніи, что Синодомъ не разрѣшено производить во діакона на сверхштатныя мѣста; почему онъ, діаконъ, просилъ Святѣйшій Синодъ предписать смоленскому епархіальному начальству, чтобы оно разрѣшило ему передать діаконское мѣсто дочери его, съ присканіемъ жениха изъ достойныхъ воспитанниковъ семинаріи, тѣмъ болѣе, что и село изъ лучшихъ въ сосѣдствѣ и самыя прихожане весьма желаютъ, чтобы при ихъ великолѣпной каменной двухъ-этажной церкви находился непременно постоянный діаконъ,—Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 5-го января текущаго 1867 года за № 12—опредѣлилъ: по силѣ уст. духов. консисторій ст. 74 опредѣленіе на священно-церковнослужительскія мѣста принадлежитъ непосредственному усмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея; съ другой стороны и по смыслу 6—8 ст. Высочайше утвержденнаго 12 августа 1823 года положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, хотя дозволено, по необходимости, при совершенномъ отсутствіи другихъ средствъ къ обезпеченію престарѣлыхъ служителей церкви, или осиротѣвшихъ семействъ ихъ, опредѣлять на мѣста сихъ лицъ, преимущественно предъ другими, родственниковъ, приѣмлющихъ на себя обязанность доставлять имъ и ихъ семействамъ прожитіе,—но таковая мѣра, какъ видно изъ указаній опыта, представляетъ весьма важныя неудобства въ примѣненіи къ дѣлу, и именно: опредѣленіе на мѣста умершихъ, или престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковнослужителей ихъ родственниковъ стѣсняетъ свободу епархіальныхъ начальствъ въ избраніи на мѣста достойныхъ, заставляя ихъ предпочитать въ опредѣляемыхъ достоинствахъ родство, и, если употребляется часто, ослабляетъ ревность въ приготовленіи къ службѣ, распространяя мысль, что мѣсто можно получить по наслѣдству; или въ качествѣ

приданого при вступленіи въ бракъ съ дѣвицею, за которую оно зачислено; а съ другой стороны такой порядокъ вещей налагаетъ на тѣ лица, которыя опредѣляются къ мѣстамъ на изложенныхъ основаніяхъ, весьма тяжкія вещественныя и нравственныя обязательства, принуждая ихъ дѣлиться послѣднимъ своимъ достояніемъ съ принятыми на ихъ попеченіе лицами и, по большей части, ведетъ къ обремененію начальства множествомъ дѣлъ, возникающихъ отъ несоблюденія, не рѣдко невольнаго, членами причтовъ неудобно-исполнимыхъ условій. Посему средство это, какъ изъяснено въ ст. 8 положенія 1823 года, можетъ быть употреблено въ такой лишь мѣрѣ, въ какой это оказывается возможнымъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, безъ нарушенія порядка церковнаго управленія. Между тѣмъ изъ настоящей жалобы просителя на смоленское епархіальное начальство видно, что послѣднее отказало, и слѣдовательно не признало съ своей стороны возможнымъ удовлетворить прошенію его о зачисленіи занимаемаго имъ мѣста за его дочь. За симъ домогательство діакона по этому предмету, какъ не подлежащее удовлетворенію, оставить безъ послѣдствій; о чемъ ему и объявить со взысканіемъ слѣдующихъ съ него въ казну денегъ за употребленную въ Святѣйшемъ Синодѣ на производство по его просьбѣ простую, вмѣсто гербовой, бумагу въ количествѣ четырехъ листовъ.

Вслѣдствіе сего указа смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ постановлено: содержаніе указа объявить просителю со взысканіемъ гербовыхъ пошлинъ. Затѣмъ 1.) изложенное здѣсь сужденіе Святѣйшаго Синода о назначеніи на священно-церковнослужительскія мѣста избираемыхъ не по личному достоинству просителей, а по родственнымъ отношеніямъ ихъ, или семейнымъ обстоятельствамъ, принять на будущее время къ точному и непремѣнному руководству. 2.) Принимая во

вниманіе, что самъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ взыскать гербовыя пошлины съ просителя, даже не штатнаго священнослужителя, впредь непременно взыскивать гербовыя пошлины со всѣхъ просителей духовнаго званія за употребленную по ихъ дѣлопроизводству простую бумагу. О чемъ объявляется епархіальному духовенству къ свѣдѣнію и исполненію.

высочайшія повелѣнія.

Назначеніе на архіерейскія каведры. Высочайше утвержденными въ 12 и 13-й день истекшаго декабря всеподданнѣйшими докладами свѣтѣйшаго Синода повелѣно быть епископомъ старицкимъ, викаріемъ тверской епархіи, ректору екатеринославской духовной семинаріи архимандриту *Антонію*; епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи, настоятелю новгородскаго Юрьева первокласснаго монастыря архимандриту *Герману*; епископомъ балтскимъ, викаріемъ подольской епархіи, ректору подольской семинаріи, настоятелю каменецкаго Святотроицкаго первокласснаго монастыря архимандриту *Феоносту*; и епископомъ острогожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи, ректору воронежской духовной семинаріи, настоятелю воронежскаго Алексѣевскаго монастыря архимандриту *Феодосію*.

ХИРОТОНІЯ. Настоятель новгородскаго первокласснаго Юрьева монастыря архимандритъ *Германъ*, 8-го января, хиротонисанъ, въ соборѣ Александровской лавры, въ санъ епископа сумскаго, викарія харьковской епархіи. Посвященіе совершали: высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, съ преосвященными: митрополитомъ месопотамскимъ и амидскимъ Магаріемъ, членомъ свя-

тѣйшаго синода архіепископомъ Василіемъ, архіепископомъ тверскимъ Филоеемъ и епископомъ ладожскимъ Палладіемъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— По поводу прошенія, рославльскаго уѣзда, села Клѣчкова, священника Никифора Неклепаева объ увольненіи его за болѣзнію за штатъ и объ опредѣленіи на его мѣсто кончившаго курсъ семинаріи, студента, Алексѣя Первакова, изъявившаго согласіе вступить въ бракъ съ старшею дочерью священника Неклепаева, на протоколѣ смоленской духовной консисторіи, резолюція Его Преосвященства, 21 декабря 1866 г. послѣдовала такая: «священникъ Неклепаевъ, согласно прошенію его, увольняется за штатъ; что касается опредѣленія на его мѣсто Первакова, то объявить просителю и на будущее время принять за правило, что санъ и должность священства не могутъ быть произвольно передаваемы отъ одного лица другому и быть предметомъ домашней сдѣлки, что всякія домашнія условія по этому предмету не могутъ имѣть никакого значенія для епархіальнаго начальства, обязаннаго производить во священство единственно по личнымъ достоинствамъ избираемыхъ или ищущихъ священства. По сему о производствѣ новаго священника въ село Клѣчкетово составить особое дѣло, по отдѣльному прошенію Первакова, или другихъ, оставивъ на ихъ собственную волю брать, или не брать въ замужество дочи Неклепаева.»

— По поводу рапорта одного изъ уѣздныхъ благочинныхъ, которымъ онъ, отъ 1 января сего года, просилъ Его Преосвященство уволить его, по случаю болѣзни, отъ производст-

ва порученнаго ему слѣдствія, на основаніи докторскаго свидѣтельства, представленнаго имъ въ смоленскую консисторію въ декабрѣ прошедшаго 1866 года, — резолюція Его Преосвященства 4 января сего 1867 года послѣдовала такая: «циркулярно дать знать духовенству по всѣмъ благочиніямъ, что впредь уклоненіе отъ начальственныхъ порученій будетъ вмѣняемо въ неисправность по службѣ; медицинскія же свидѣтельства, лично представляемыя отъ духовенства, за подписью одного врача, на основаніи существующихъ постановленій принимаемы въ уваженіе не будутъ.»

— Краснинскаго уѣзда благочинный, священникъ Азарія Полкановъ, рапортомъ своимъ отъ 22 декабря 1866 г. (за № 294), донесъ Его Преосвященству, что прихожане подвѣдомаго ему села Залужечья изъявили желаніе имѣть при своей церкви попечительство, на основаніяхъ Высочайше утвержденныхъ, и при семъ представилъ списокъ лицъ избранныхъ въ составъ попечительства.

На рапортѣ резолюція Его Преосвященства 28-го декабря 1866 г. послѣдовала такая: «утверждается.»

Предсдатель попечительства:

— Церковный староста, коллежскій регистраторъ *Василій Андреевичъ Высокій* совмѣстно съ приходскимъ священникомъ *Сергѣемъ Юденичемъ*.

— Вслѣдствіе донесенія помощника благочиннаго, смоленскаго уѣзда, священника *Бориса Барсова*, Его Преосвященству объ открывшейся наставнической вакансіи въ училищѣ при *Корохоткинскомъ* волостномъ правленіи, резолюція Его Преосвященства 10 января 1867 г. послѣдовала такая: «объявить желающимъ чрезъ епархіальныя вѣдомости.»

— Вслѣдствіе донесенія смоленскаго уѣзднаго благочиннаго священника Іоанна Каверзнева Его Преосвященству объ открывшейся наставнической вакансіи при приходской школѣ въ селѣ Рождественскомъ, — резолюція Преосвященнѣйшаго 7 декабря 1866 года послѣдовала такая: «черезъ епархіальныя вѣдомости объявить остающимся безъ мѣста духовнымъ воспитанникамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять эту должность.»

— Указомъ Св. Синода отъ 22 декабря 1866 года, за № 3636, краснинскаго уѣзда села Жерновки заштатному священнику Іакову Канделинскому, по представленію смоленскаго епархіальнаго начальства, назначена пенсія по 70 рублей въ годъ, начиная съ 1 октября прошедшаго 1866 года.

— Указомъ Св. Синода отъ 3 января сего года за № 15, краснинскаго уѣзда, села Прилѣпова заштатному протоіерею Захаріѣ Кобранову, по представленію епархіальнаго начальства, назначено въ единовременное пособіе 70 р. с.

— Вслѣдствіе журнальнаго постановленія смоленской духовной консисторіи, 22 декабря 1866 года, редакція смоленскихъ епархіальныхъ вѣдомостей объявляетъ симъ, исключенному изъ средняго отдѣленія семинаріи, ученику Павлу Чамову, проживающему въ уѣздахъ смоленской епархіи, чтобы онъ явился въ смоленскую духовную консисторію по касающемуся до него долговому дѣлу.

Вяземскаго уѣзда, села Вятскаго діаконъ Николай Поповъ 25 декабря 1866 г. рукоположенъ во священника въ то же село, на мѣсто умершаго священника Іакова Смирягина.

Опредѣленіе святѣйшаго Синода.

Постановленіе святѣйшаго Синода объ учрежденіи пріюта при монастырѣ. Вслѣдствіе донесенія преосвященнаго пермскаго о сдѣланномъ пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ, съ согласія настоятельницы екатеринбургскаго Ново-тихвинскаго женскаго монастыря, распоряженіи къ учрежденію при монастырскомъ дѣвичьемъ училищѣ пріюта для малолѣтнихъ дѣвиць сиротъ духовнаго званія, съ цѣлію призрѣнія и первоначальнаго обученія ихъ до поступленія въ училище, журналомъ святѣйшаго Синода отъ 11 ноября (2 декабря) 1866 года, постановлено: настоятельницѣ екатеринбургскаго Ново-тихвинскаго монастыря, изъявившей согласіе на учрежденіе при монастырскомъ женскомъ училищѣ пріюта для малолѣтнихъ дѣвиць сиротъ духовнаго званія, за столь благое начинаніе ея, преподать благословеніе святѣйшаго Синода.

За редактора *Павелъ Образцовъ*

Печатать дозволяется: Цензоръ священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ 1867 года, Февраля 2 дня, въ частной типографіи А. Н. Переплетчикова.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Февраля 15-го № 4-й 1867 года.

РЪЧЬ,

сказанная преосвященнѣйшимъ ІОАННОМЪ, епископомъ смоленскимъ, 6-го декабря 1866 года, по прибытіи въ Смоленскъ и вступленіи въ кафедральный соборъ.

Благословенъ Богъ, благоустроившій путь мой къ вамъ, братія. Съ благодареніемъ Богу и преданностію волю Его я принялъ настоящее мое назначеніе; съ довѣріемъ и любовью спѣшилъ къ вамъ. Я уже слышалъ издали много добраго о здѣшней паствѣ, и въ томъ, что вижу теперь, по прибытіи сюда, я съ перваго раза нахожу добрые признаки, оправдывающіе и молву и тѣ чувства мои, съ которыми я шелъ къ вамъ. Я слышалъ о собраніи многихъ въ архіерейской церкви въ ожиданіи моего прибытія, когда я еще медлилъ въ пути; по прибытіи меня утѣшило немедленное посѣщеніе почетныхъ гражданъ и лицъ мѣстной, гражданской администраціи; я вижу и въ этотъ неранній часъ, уже послѣ общаго церковнаго собранія къ праздничному богослуженію настоящаго дня, это новое многочисленное стеченіе народа въ соборномъ храмѣ, чтобы соучаствовать въ особой молитвѣ о новомъ пастырѣ. Все это служитъ залогомъ добрыхъ соотношеній между

паствою и пастыремъ. Я не смѣю такую внимательность приписывать одному любопытству, одному понятному, но мимолетному желанію видѣть новаго архіерея; я не даю себѣ права относить это къ своей личности: и вы меня еще не знаете, и я еще ничѣмъ не заслужилъ вашего особеннаго вниманія. Нѣтъ; я вижу здѣсь добрый духъ народа, преданнаго своей вѣрѣ и Церкви, уважающаго санъ святительскій, готоваго внимать своимъ пастырямъ и любить ихъ.

Да, братія мои, великое дѣло—любовь и единеніе духа между пастыремъ и паствою; это—сила, сила нравственная, которая много можетъ сдѣлать и въ духовной и въ общественной жизни нашей, и въ дѣлахъ вѣры и въ нравахъ народныхъ, и въ пользахъ Церкви и въ благѣ гражданскомъ. Ничто не можетъ одолѣть этой силы, когда твердая въ своихъ основаніяхъ, положенныхъ для нея Христовымъ евангеліемъ, чистая въ своемъ духѣ, она идетъ вѣрнымъ путемъ и дѣйствуетъ правильными средствами къ цѣли духовнаго развитія народа. Что такое епископъ—пастырь Церкви въ истинномъ смыслѣ слова? Не учитель только, хотя и высшій, въ предметахъ вѣры и благочестія, не совершитель только торжественнаго богослуженія и рукоположитель священства, не судія только главный дѣлъ совѣсти и дѣлъ официально—церковныхъ, наконецъ не начальникъ только духовнаго сословія. Пастырь — епископъ есть высшій руководитель народа на всемъ пути духовной жизни, наблюдатель общественной нравственности, хранитель и защитникъ высшихъ духовныхъ потребностей и пользы народа, предстатель за его душу и совѣсть и благо вѣчное предъ Богомъ и человѣкомъ, на небѣ и землѣ; это наконецъ предстатель Церкви православно — католической въ данномъ мѣстѣ, ея законовъ, ея правъ, ея силъ, ея цѣлей.

Что такое и паства? Не опредѣленный только округъ на

селения, подчиненнаго въ церковномъ отношеніи мѣстному пастырю, не собраніе только молящихся людей въ церкви, не просто—стадо овецъ, безмолвно слушающихъ своего пастыря, когда онъ поучаетъ, и также молча принимающихъ отъ него благословеніе, когда того сами захотятъ, вообще же безгласныхъ въ дѣлахъ вѣры и Церкви и только въ случаяхъ особенной надобности относящихся къ нему съ своими просьбами. Нѣтъ! и паства должна быть союзъ,—союзъ, а не раздѣльное множество — душъ, духовно-управляемыхъ по одной нравственно-религіозной идеѣ, которую онѣ не въ отдѣльности только, каждая сама про себя, но и въ цѣлостномъ соединеніи своемъ должны: сознать, осуществить и проявить соотвѣтственнымъ ей направленіемъ своей частной и общей жизни; паства — это живое тѣло Церкви, это также дѣятель въ Церкви, котораго нравственная сила должна воздѣйствовать не къ одному внѣшнему благоустроенію Церкви, но и ко внутреннему утвержденію религіозныхъ началъ и стремленій въ цѣломъ народѣ; это почва, въ которой должны внѣдриться и оплодотвориться жизнь и сила Церкви въ ея истинномъ духѣ и дѣятельныхъ, спасительныхъ для человѣчества, стремленіяхъ; паства — это наконецъ крѣпость, которая должна быть оплотомъ для самой религіи и Церкви противу разнообразныхъ, враждебныхъ ей силъ и вліяній въ мірѣ.

Судите же, при такомъ значеніи пастыря и паствы, какова должна быть мощь, составленная изъ этихъ двухъ силъ въ ихъ тѣсномъ, неразрывномъ между собою союзѣ. Такъ, это мощь, повторяю, не сокрушимая, даже страшная: кому? Всякому врагу и всякому вражескому устремленію противъ народной вѣры и Церкви, противъ духовныхъ интересовъ народа, противъ его общественной нравственности и убѣжденій его совѣсти. Особенно же въ настоящее время, когда такъ

много опасностей съ разныхъ сторонъ угрожаетъ вѣрѣ и Церкви, нашъ союзъ долженъ быть крѣпокъ болѣе, чѣмъ когда либо.

Вы же, братія—сослужители мои, да будете звѣномъ, соединяющимъ главнаго пастыря съ его паствою; да будете проводниками высшаго пастырскаго духа въ жизнь народа, и истиннаго духа народнаго въ жизнь и дѣятельность пастыря; да будете органами соединенной ихъ нравственной силы въ тѣхъ, хотя небольшихъ кругахъ, въ которыхъ каждый изъ васъ поставленъ среди общества и народа.

Итакъ я молю Бога, братія мои, и всѣми силами души моей призываю Его благодать, чтобы онъ сохранилъ между вами и мною и возрастилъ въ насъ силу духовнаго единенія, для блага Церкви нашей, для благосостоянія смоленской паствы и для общаго нашего во Христѣ спасенія. —

РѢЧЬ,

сказанная преосвященнѣйшимъ **ПОАННОМЪ**, епископомъ смоленскимъ при первомъ священно-служеніи въ Смоленскѣ, въ кафедральномъ соборѣ.
11-го декабря 1866 года.

Вы не удивитесь, братія, если новый пастырь вашъ поспѣшитъ заговорить съ вами о старинѣ. Есть на Руси города, при одномъ приближеніи къ которымъ изъ другихъ мѣст чувствуется вѣяніе какого-то особеннаго духа, которые окружаютъ какъ будто отличная отъ другихъ городовъ атмосфера. Это — старинные наши города и это духъ русской старины, особенно же древней русской святыни; словомъ — это родной духъ нашей Руси. Таковы: Москва, Кіевъ, Новгородъ, Ростовъ и другіе; таковъ и Смоленскъ. Болѣе тысячи лѣтъ онъ существуетъ и уже въ десятомъ вѣкѣ имя его встрѣчается въ иностранныхъ лѣтописяхъ, въ числѣ такихъ значительныхъ

городовъ, которые имѣли промышленныя сношенія съ иноземными народами. Много событій, много разнообразныхъ судебъ и бурь пронеслось надъ этимъ мѣстомъ, отъ времени перваго заселенія его грубыми язычниками, потомъ отъ утвержденія здѣсь христіанства, чрезъ весь періодъ русскихъ усобицъ; время покоренія Смоленска иновѣрною властію, потомъ возвращенія его къ Руси; далѣе періодъ новаго поработченія чуждою силою и время новаго воссоединенія съ Русью, — до той не очень давней эпохи, когда эти древнія стѣны, долгую и добрую службу сослужившія отечеству, надъ которыми, конечно, радо было бы посмѣяться просвѣщенное искусство истребленія человѣческаго рода въ наше человѣчное время, видѣли, но еще не совсѣмъ дрогнули — новѣйшаго генія войны, съ двадцатью народами шедшаго этимъ путемъ къ сердцу Россіи. И я, стоя теперь здѣсь среди останковъ минувшихъ временъ, торжественно призываю и выражаю благословеніе Божіе на всю эту достопочтенную древность. Это не памятникъ только, это — святыня Руси; скажу болѣе: это — еще живое, сквозь сумракъ вѣковъ смотрящее на насъ, еще дышащее своимъ духомъ, еще говорящее чрезъ всю исторію нашу своимъ праотеческимъ голосомъ — лице древней Руси; и благословеніемъ Вышняго да сохраняются на всѣ будущія времена и поколѣнія наши, здѣсь и по всему отечеству нашему, да не исчезнутъ изъ глазъ и сердецъ нашихъ историческія черты этого серьезнаго лица, съ его мощнымъ духомъ и поучительнымъ голосомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, братія, если подумать, какимъ образомъ этотъ не великій городъ и эта не обширная область, эти не грозныя стѣны и это не бранное населеніе устояли противъ всѣхъ напоровъ и потрясеній столькихъ вѣковъ, какимъ образомъ въ особенности сохранили онѣ святыню вѣры народъ

ной цѣлѣ и невредиму среди самыхъ близкихъ и сильныхъ прираженій иновѣрія, и даже въ подѣ долговременнымъ игомъ его, отторгнувшимъ ихъ отъ единства отечества и православной русской Державы, когда здѣсь успѣли основаться цѣлныя обитатели фанатическихъ слугъ иновѣрія, то невольно скажешь: это истинный духъ древней Руси! это его сила! это его дѣло! Онъ, этотъ духъ, всегда вѣрный самому себѣ, неизмѣнный въ своихъ коренныхъ началахъ вѣры и народности, не возмутимый въ своемъ національномъ сознаніи, непоколебимый въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ и совѣсти, которая изначала воспитана, утверждена и ограждена православною Церковію, духъ этотъ и здѣсь, какъ повсюду въ Россіи, далъ всю нравственную и гражданскую силу небольшому сначала народу и направлялъ событія его исторіи къ его росту и единству, также, какъ придавъ крѣпость и нашимъ старымъ стѣнамъ; и не онѣ его, а онѣ спасъ ихъ и Россію.

Не даромъ, братія мои, заговорилъ я съ вами о старинѣ. Я хотѣлъ дать отвѣтъ на вашу задушевную мысль, съ которою теперь вы на меня смотрите. Не правда ли, что васъ занимаетъ мысль, съ чѣмъ пришелъ къ вамъ новый пастырь? и вотъ я хочу сказать, что пришелъ — съ древнимъ духомъ Руси православной. Не подумайте, что одинъ видъ здѣшней старины напоминаетъ мнѣ этотъ духъ и обращаетъ къ нему мои мысли и чувства; не думайте, что древняго духа я ищу въ однихъ внѣшнихъ своеобразныхъ формахъ народной жизни, уже отжившихъ свой вѣкъ. Нѣтъ! я имѣю въ виду существенный, чистый духъ, самородный духъ Руси, независимый отъ переходящихъ условій времени и формъ, и называю его *древнимъ*, потому, что онъ изначала жилъ въ Руси и самобытно въ ней развивался — преимущественно въ старія времена.

Что же нынѣ? Много ли еще жизни въ этомъ духѣ? много ли

его въ насъ осталось? Да, онъ еще не умеръ; онъ еще живетъ въ народѣ, но наибольшую частію въ корнѣ народнаго организма, въ неиспорченной простотѣ народнаго быта, куда не доходило новѣйшее образованіе Россіи по чужимъ образцамъ, въ особенности куда не проникло еще недавнее у насъ направленіе образованныхъ умовъ и нравовъ. Вы знаете это направленіе: русское ли оно? Много ли въ немъ русскаго духа?—Объ этомъ продолжимъ слово въ другой разъ. —

ПРИЗЫВЪ КЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Часть народа, намъ Россіянамъ единовѣрнаго, передавшаго предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и намъ, безцѣнное сокровище православныя вѣры, претерпѣваетъ въ настоящее время тяжкія бѣдствія: лишеніе достоянія, отъ угрожающей смерти бѣгство изъ земли обитанія, недостатокъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей. Въ такомъ состояніи находятся обитатели древняго Крита (по нынѣшнему Канді) и изъ нихъ особенно женскій полъ, дѣти и старцы; и это потому, что ерѣвкіе изъ нихъ истощаютъ свои силы и средства въ вооруженной борьбѣ.

Дѣйствій сихъ послѣднихъ не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны:

Но сострадать и, по возможности, вспомоцествовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно было бы обвинять насъ, еслибы мы пренебрегли сей долгъ: такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло человечества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели

мы, очами, взирають на подвижающихся и бѣдствующихъ Крѣтянъ.

Признавъ сіе въ частномъ совѣщаніи, московское духовенство положило предпринять, и предпринимаетъ, добровольную подписку для собранія пособій бѣдствующимъ Крѣтянамъ, съ готовностію споспѣшествовать участію въ семъ дѣлѣ и другихъ званій, и принять съ уваженіемъ всякую лепту отъ руки милосердія.

Главное мѣсто принятія подписокъ и подписаннаго въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ составляется для сего комитетъ изъ архимандритовъ Андроніевскаго и Срѣтенскаго и каѳедральнаго протоіерея.

Собранныя суммы, какъ можно немедленно и вѣрнымъ путемъ, препровождаемы будутъ митрополитомъ московскимъ соответственно назначенію.

(подписаль:)

ФИЛАРЕТЪ

Митрополитъ Московскій.

(*Москов. Вѣд.* № 3, 1867 г.)

Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшей докладной записки оберъ-прокурора святѣйшаго синода, графа Д. Толстата, о дѣятельности православнаго духовнаго вѣдомства.

О возсоединеніи раскольниковскихъ епископскихъ епархій.

Въ ряду церковныхъ событій нашего времени особое значеніе имѣетъ добровольное и безусловное присоединеніе къ св. нашей Церкви нѣкоторыхъ лицъ изъ раскольниковей епископскихъ епархій.

Прежде другихъ стали искать этого присоединенія: *Онуфрій*, такъ называвшійся епископъ брайловскій, намѣстникъ ब्लочинскаго епископа, *Пафнуцій*, именованный себя епископомъ коломенскимъ, *Иосафъ*, іеромонахъ блочинскій.

* Совр. лист. № 1—1867 года; Соврем. Лѣт. № 44. 1866 г.

баго монастыря, и *Филаретъ*, архидіаконъ бѣнокривницкой митрополіи. Неоспоримо, что это были лучшіе люди раскола. Онуфрію, представлявшему лицо своего лже-митрополита, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, было поручено главное завѣдываніе духовными дѣлами въ Москвѣ. Пафнутіи пользовался большимъ почетомъ между раскольниками за свои замѣчательныя способности, пачитанность, даръ проповѣдничества и фанатическую приверженность къ расколу. Іоасафъ имѣлъ репутацію монаха твердыхъ правилъ и строгой жизни. На Филарета возлагались также большія надежды; онъ получилъ достаточное образованіе; былъ при лже-митрополитѣ въ качествѣ завѣдующаго письменною частью; составлялъ важнѣйшія бумаги, исходившія отъ лже-митрополита, и употреблялся имъ для исполненія болѣе важныхъ и трудныхъ порученій по дѣламъ митрополіи, требовавшихъ непосредственныхъ сношеній съ австрійскими властями. Такія лица не могли легкомысленно и безъ глубокихъ внутреннихъ побужденій отказать отъ своего значительнаго и выгоднаго положенія въ расколѣ, чтобъ вступить въ православную Церковь, гдѣ ожидало ихъ скромное званіе въ иноческой кельѣ. Дѣйствительно, обстоятельства, предшествовавшія ихъ присоединенію, не оставляютъ сомнѣнія, что обращеніе ихъ есть плодъ долгаго и добросовѣстнаго исканія истины. Изъ нихъ Пафнутіи, отличавшійся большою любознательностью, приступилъ къ чтенію книгъ православнаго содержанія въ пору самой жаркой привязанности своей къ расколу. Онъ не думалъ еще о присоединеніи; напротивъ питалъ въ душѣ своей самыя широкія замыслы о распространеніи и утвержденіи раскола, и въ православныхъ книгахъ хотѣлъ найти новыя опоры для подкрѣпленія раскольническихъ заблужденій и преимущественно измышленнаго въ Бѣлой Крилицѣ лжеученія о прекращеніи въ православной Церкви богоучрежденнаго священства со временъ

патріарха Никона и о чудесномъ будтобы возстановленіи его въ лицѣ австрійскихъ лже-іерарховъ. Но, вопреки его желанію и надеждамъ, тщательное изученіе православія, по православнымъ источникамъ, привело его къ полному разрушенію прежнихъ вѣрованій. Не вдругъ послѣ того онъ рѣшился перейти въ ограду православной Церкви. Онъ обращался къ людямъ, считавшимся свѣдущими въ предметахъ вѣры, передавалъ имъ свои сомнѣнія, просилъ ихъ вразумленія и разрѣшенія недоумѣній. Эти попытки послужили лишь къ большому уясненію для него неправоты раскольниковъ ученія. Происходившіе же въ раскольниковъ лже-іерархіи распри, смуты и соблазны, изблечившіе всю несостоятельность раскола и въ ученіи, и въ церковномъ устройствѣ, окончательно расположили Пафнутія просить преосвященнаго митрополита московскаго Филарета о принятіи его въ лоно православія. Одновременно съ нимъ, по одинаковымъ душевнымъ побужденіямъ, ходатайствовали о томъ же Онуфрій, Іоасафъ и Филареть. Ихъ примѣру тогда же послѣдовалъ іеродіаконъ бѣлокрилицкой митрополіи Мельхиседекъ.

По предварительномъ духовномъ испытаніи ихъ совѣсти, 23 іюня прошлаго года всѣ они присоединены къ православію, на правилахъ единовѣрія, и утверждены только въ монашескомъ званіи. Обрядъ присоединенія совершень преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московской епархіи, въ тамошней Троицкой единовѣрческой церкви, при многочисленномъ стеченіи православныхъ и раскольниковъ.

Вслѣдъ за ними Сергій, лже-епископъ тульскій, обратился къ митрополиту Филарету съ изъявленіемъ желанія оставить расколъ для присоединенія къ православной Церкви, также на правилахъ единовѣрія, съ оставленіемъ въ званіи инока. Вмѣстѣ съ симъ былъ присоединень, согласно собственной

просьбъ, раскольниковскій протодіаконъ Кирилль Загадаевъ.

Св. Церковь, съ любовію матери, принимая въ свои нѣдра заблуждавшихся, но раскаявшихся чадъ, въ то же время съ глубочайшею признательностію и радостію взирала на благовольтельное вниманіе къ нимъ Его Императорскаго Величества. Еще до присоединенія они были ободрены Монаршиимъ словомъ милосердія, а по присоединеніи, 1-го августа, были удостоены чести быть лично представленными Его Величеству, и изъ Царственныхъ устъ слышать милостивое прощеніе за прежнія неправильныя дѣйствія. Въ сердцахъ ихъ съ благоговѣніемъ навсегда запечатлѣются достопамятныя слова: «Радуюсь видѣть васъ между единовѣрцами. Я увѣренъ, что присоединеніе ваше было искреннее, по убѣжденію, а не по какимъ-либо расчетамъ, и надѣюсь, что оно не останется безплоднымъ. Конечно, вы убѣждены, точно такъ какъ Я, въ правотѣ нашей православной Церкви. Молю Бога, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали другіе».

О движеніяхъ въ англо-американской Церкви къ сближенію съ православною.

Между тѣмъ какъ совершалось это возвращеніе въ нѣдра православной нашей Церкви заблудшихъ чадъ ея, къ ней обращались взоры отдаленной иновѣрной Церкви. Стремленіе епископальной англо-американской Церкви къ солиженію съ нашею, начавшееся ранѣе, въ теченіе прошлаго года проявлялось значительное. Такъ, въ нѣкоторыхъ англійскихъ церквахъ стали вводиться понемногу наши молитвенныя наѣвы, напечатанъ перево.ъ на англійскій языкъ литургіи св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго, извѣстный ученый Овербекъ издалъ въ православномъ духѣ сочиненіе: «православно-каѳолическое воззрѣніе на папство, иезуитизмъ и протестан-

ство», и изъявил желаніе войти въ общеніе съ православною Церковью; американскій пасторъ Юнгъ напечаталъ документы сношеній англиканскихъ пасторовъ съ восточными патриархами и святѣйшимъ синодомъ въ царствованіе Императора Петра Великаго. При такомъ усиливающемся въ членахъ англиканской Церкви расположеніи ближе ознакомиться съ ученіемъ, практикою и исторіею православной Церкви, чѣмъ глубже и безпристрастнѣе изученіе ея, тѣмъ благотворнѣе послѣдствія: божественное величіе, сила и истина православія раскрываются въ большемъ и большемъ свѣтѣ, и оно неотразимо влечетъ къ себѣ самыя искреннія симпатіи.

Удаленіе патриарха С О Ф Р О Н І Я отъ Константинопольскаго Престола. *

27-го ноября, прошедшаго 1866 года, въ Константинополь собирались всѣ турецкіе министры, для разсмотрѣнія жалобы синода на своего патриарха. Послѣ долгихъ совѣщаній министры султана согласились и рѣшили передать дѣло исключительно въ руки министра иностранныхъ дѣлъ, Али-пашѣ, чтобы тотъ покончилъ съ нимъ, какъ ему благоразсудится. Но вдругъ возникли, какъ выражаются мѣстныя газеты, *важныя причины*, заставившія турецкихъ министровъ отмѣнить первое свое рѣшеніе и объявить патриарху, что онъ можетъ удалиться отъ вселенскаго престола, причемъ ему назначалась отъ правительства пожизненная пенсія въ 5.000 піастровъ (около 300 рублей сер.) въ мѣсяцъ. Но мѣстныя газеты ничего не

* Современн. Лѣтоп. № 3. 1867 года.

говорят о тѣхъ *важныхъ причинахъ*, которыя принудили турецкихъ министровъ предпочесть удаленіе патріарха отъ вселенскаго престола удаленію изъ синода нѣкоторыхъ изъ его членовъ. Далѣе извѣстно, что въ воскресенье, 4-го декабря, одинъ изъ чиновниковъ Али-паши явился въ патріаршій домъ и вручилъ его святѣйшеству официальную записку, которою турецкій министръ извѣщалъ патріарха, что правительство султана соглашается на его просьбу. Приводимъ въ буквальномъ переводѣ содержаніе этой министерской записки:

«Мой превосходный и разумный патріархъ! По причинѣ возникшаго съ нѣкотораго времени извѣстнаго состоянія и вслѣдствіе прошеній, поданныхъ по смыслу уставовъ, представилась необходимость принять поданное вами прошеніе объ отставкѣ отъ патріаршаго престола. Какъ явный знакъ бывшей и будущей высокой императорской благосклонности къ вашей особѣ, назначена для васъ, такъ какъ вы остаетесь безъ мѣста, пенсія въ 5.000 піастровъ въ мѣсяць. Это для извѣщенія васъ. *Аамъ*».

Получивъ вышеприведенную записку отъ министра, патріархъ Софроній немедленно созвалъ всѣхъ синодальныхъ архіереевъ, которымъ и прочелъ рѣшеніе правительства. Вслѣдъ затѣмъ патріархъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Благословенъ Богъ благоизволившій года три тому назадъ своею безпредѣльною милостію возвысить меня, самого меньшаго между братьями, на апостольскій вселенскій престолъ, благоизволившій и теперь внушить высокимъ министрамъ чинаго правительства, а черезъ нихъ и его величеству, державнѣйшему и кротчайшему царю нашему султану Абдуль-Азизу — Ханъ-эффенди принять поданную мною мѣсяць тому назадъ просьбу, черезъ которую я испрашивалъ себѣ дозволеніе

освободиться отъ высокихъ и великихъ обязанностей сего патриаршаго мѣста, ибо со всѣхъ сторонъ постоянно воздвигались на меня напасти и неборимая вражда. Богу слава за вся!

«Но какъ ни остаюсь я благодарнымъ за сдѣланное мнѣ благосклонно державнымъ правительствомъ избавленіе, однако не могу скрыть тяжкой печали сердца моего при воспоминаніи о той отвѣтственности, которая лежитъ на пастырѣ, назначенномъ Господомъ нашимъ и святыми вселенскими соборами, — пожизненно пасти словесное стадо со всякимъ самоотверженіемъ, а потомъ оставляющемъ его, покидающемъ престолъ правленія во дни, когда православное стадо подвергается такимъ притѣсненіямъ и опасностямъ, когда оказывается великое злоумышленіе на цѣлость и святольпіе патриаршаго престола! Да умилостивится Господь Богъ надо мною, ибо я оставляю престоль не по лѣности, не по малодушію, или же по какой-нибудь земной выгодѣ, но принуждаемый невозможностію продолжать правленіе! Великъ и крѣпокъ Спаситель и Женихъ Церкви! Не оскудѣютъ стражи дома Божія! Итакъ, возлагая все упованіе на пекущагося свыше о святой Церкви своей и молясь отъ глубины души, чтобъ я былъ послѣднимъ изъ смѣненнхъ или отказывающихся ради пужды отъ сего престола, воздаю тѣмъ изъ архипастырей и прочихъ досточтимыхъ иерарховъ Церкви, которые потрудились со мною искренно объ улучшеніи по возможности общихъ дѣлъ, — отъ всей души воздаю имъ благодарность и испрашиваю имъ благословеніе Всевышняго Отца; тѣмъ же изъ нихъ, которые, влѣдствіе какой-либо челоѣческой слабости, уклонились отъ своихъ обязанностей, прощая, молю Господа, да не поставитъ имъ сего во грѣхъ. Прошу и ихъ, чтобы они меня простили, если я, какъ челоѣкъ, можетъ»

быть, согрѣшилъ предъ ними, или огорчилъ ихъ во все время трехлѣтняго моего, исполненнаго множествомъ тревожныхъ, патриаршества. Возсылаю наконецъ ко Всевышнему смиренныя молитвы, да внушитъ Онъ правящимъ церковными нашими и народными дѣлами мысли и чувства благочестивыя и благія, всегда, особенно же теперь, когда предстоитъ избрать достойнаго и способнаго принять кормило святаго и великаго сего корабля Христова, ибо отъ безпристрастнаго лишь, добросовѣстнаго и удачнаго выбора ожидается улучшение выгодъ православныхъ христіанъ, за которыхъ въ день суда отвѣтять первые тѣ, которые возводятъ и низлагаютъ пастырей новаго Израиля, по волѣ или безъ воли ихъ.»

Окончивъ свою прощальную рѣчь, бывшій патриархъ Софроній отдалъ окружающимъ его архіереямъ послѣднее во Христѣ цѣлованіе и немедленно отправился въ патриаршую церковь, гдѣ совершалъ молебенъ и самъ пѣлъ правило. Стеченіе народа въ храмъ было громадное; христіане оставались здѣсь до поздняго вечера, такъ какъ всѣ желали принять отъ патриарха благословеніе. Простившись съ народомъ и благословивъ его, патриархъ Софроній окончательно оставилъ патриаршій домъ и верхомъ отправился въ родственныи ему домъ.

Извлечение из депеши его сиятельства г. вице-канцлера князя Горчакова, адресованной русскимъ посольствамъ и миссіямъ изъ С.-Петербургa, отъ 7 января 1867 г. *

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ДѢЙСТВІЙ РИМСКАГО ДВОРА, КОТОРЫЯ ПОВЕЛИ КЪ РАЗРЫВУ СНОШЕНІИ МЕЖДУ ПАПСКИМЪ ПРЕСТОЛОМЪ И ИМПЕРАТОРСКИМЪ КАБИНЕТОМЪ И КЪ ОТМѢНѢ КОНКОРДАТА 1847 ГОДА.

Принципъ религіозной терпимости есть какъ въ преданіяхъ правительственныхъ, такъ и въ нравахъ Россіи. Отправленіе разныхъ вѣроисповѣданій было легально допущено въ имперіи въ царствованіи Петра Великаго съ нѣкоторыми мѣрами, болѣе оборонительными, нежели ограничительными, подобными тѣмъ, какія были приняты въ большей части государствъ даже католическихъ.

Эти мѣры, вошедшія съ тѣхъ поръ въ число основныхъ законовъ имперіи, не причиняли никакого ущерба принципу самой широкой терпимости.

Онѣ имѣли единственно въ виду поставить господствующую Церковь въ безопасность отъ пропаганды и обезпечить Верховную Власть противъ посягательствъ Римскаго двора, запрещая русскимъ подданнымъ, исповѣдующимъ римско-католическую вѣру прямыя сношенія съ ихъ первосвященникомъ, который есть въ то же время иностранный государь.

Эта пропаганда и эти посягательства могли развиваться безнаказанно въ тѣхъ областяхъ имперіи, которыя, въ теченіи почти двухъ вѣковъ, были подчинены польской республикѣ. Сотни тысячъ православныхъ были тамъ обращены, волей или неволей, въ латинскій обрядъ. Еще большее число было

*. Моск. Вѣд. № 9. 1867 года.

вынуждено средствами, крайнюю жестокость которых подтверждает исторію, признать верховенство папъ, приступая къ соглашенію, болѣе политическому, нежели религіозному, извѣстному подъ именемъ *Унии*. Когда эти области были освобождены отъ владычества, угнетавшаго ихъ, и сдѣлались опять русскими, великая государыня, совершившая это славное дѣло возвращенія, не только не помышляла о возмездіи, но явила доказательство своей терпимости, учредивъ римско-католическія епархіи приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ, опредѣливъ денежное пособіе на церковныя надобности, учредивъ семинаріи и ввѣривъ высшее управленіе интересами римской Церкви церковной коллегіи, предсѣдательствуемой прелатомъ столько же добродѣтельнымъ, сколько просвѣщеннымъ.

Но въ то же время императрица Екатерина съ полною откровенностію обратилась къ папѣ Пію VI, въ слѣдующихъ словахъ:

«Если, по примѣру моихъ предковъ, я хочу терять въ моихъ обширныхъ владѣніяхъ всѣ вѣроисповѣданія безъ исключенія, и въ томъ числѣ исповѣданіе римское, я никогда не согласилась бы, чтобы вѣрующіе этого обряда зависѣли, въ чемъ бы то ни было, отъ какой бы то ни было иностранной власти. Посему всякія буллы и бреве римскаго двора не могутъ быть обнародованы въ Россіи иначе, какъ съ разрѣшенія Государя.»

Наслѣдники императрицы Екатерины не отступали отъ тѣхъ же началъ.

Императоръ Александръ I, котораго судьба оружія поставила властителемъ Польши, дѣйствовалъ относительно римской Церкви съ неменьшимъ великодушіемъ и довѣріемъ, какъ и относительно народа польскаго.

Латинское духовенство сохранило всё привилегіи, всё недвижимыя имѣнія, все вліявіе, которыя оно себѣ присвоило. Только былъ поставленъ предѣлъ вопіющимъ злоупотребленіямъ клерикальнаго преобладанія и религіознаго фанатизма, которые содѣйствовали паденію Польши.

Участіе латинскаго духовенства въ мятежномъ движеніи 1830 года, заявленное и неодобренное самимъ папскимъ престоломъ въ энцикликѣ 15 августа 1832 года, показало необходимость положить предѣлы вліянію, изъ котораго это духовенство дѣлало столь гибельное употребленіе.

Императоръ Николай увидѣлъ себя вынужденнымъ, вслѣдствіе этого, ограничить средства матеріальнаго дѣйствія, которыми располагала римская Церковь въ Россіи и Польшѣ.

Съ этою цѣлю часть значительныхъ недвижимыхъ имѣній, которыми владѣло латинское духовенство, были секуляризованы и примѣнены къ дѣйствительнымъ потребностямъ богослуженія; нѣкоторые изъ римско-католическихъ монастырей, не содержавшіе каноническаго числа монаховъ или монахинь, были упразднены; наконецъ, всякое прямое сообщеніе съ папскимъ престоломъ и всякая латинская пропаганда были строго запрещены.

Римскій дворъ, хотя и признавалъ существованіе зла, счелъ однако должнымъ препятствовать примѣненію единственныхъ средствъ, способныхъ исцѣлить его дѣйствительно.

Онъ протестовалъ противъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ. Другимъ онъ отказалъ въ своемъ содѣйствіи или въ своемъ открытомъ одобреніи

Когда императоръ Николай въ 1845 году былъ въ Римѣ, Григорій XVI изложилъ мнимыя оскорбленія будто бы нанесенныя папскому престолу въ запискѣ, врученной императору самимъ его святѣйшествомъ.

Заключенія ноты, переданной черезъ два дня послѣ того

папѣ, раскрываютъ принципы, которые руководили императоромъ Николаемъ, и намѣренія, которыми одушевляли его относительно римской Церкви. «Императоръ», сказано тамъ, «проситъ папу быть твердо убѣжденнымъ, что никто не принимаетъ къ сердцу болѣе Его Величества поддержаніе римской Церкви на высотѣ достойной и уважаемой, какъ въ Россіи, такъ и въ Польшѣ. Мольбы, которыя Императоръ возсылаетъ къ небу, объемлютъ, съ равною заботливостію и безъ различія въ роисповѣданій духовные интересы всѣхъ народовъ, которыхъ судьбы ввѣрило ему божественное Провидѣніе. Все, что *можетъ быть сдѣлано* для осуществленія намѣреній святаго отца, не нарушая органическихъ законовъ Имперіи и не оскорбляя правъ и каноновъ господствующей Церкви, *будетъ сдѣлано*. Императорское слово ручается въ томъ его святѣйшеству. Но, какъ было замѣчено выше, есть соображенія и потребности, которыхъ избѣжать не зависитъ отъ воли Императора.»

Императорское слово было честно исполнено заключеніемъ конкордата 1847 года, который уступалъ римской Церкви все, что можно было уступить въ указанныхъ предѣлахъ.

Но папа всегда имѣлъ притязаніе на возможность преступать эти предѣлы.

«Нетерпимость есть существенное свойство католической вѣры, писалъ въ юнѣ 1804 года государственный кардиналъ секретарь Консальви кардиналу Капрарѣ.» *

Въ Польшѣ и Россіи Римскій дворъ остался въ особеннсти вѣренъ этому правилу.

Въ качествѣ охранителей законовъ Имперіи и покровителей правъ православной Церкви, русскіе государи не могли удовлетворять подобнымъ требованіямъ.

* Мемуары кардинала Консальви, корреспонденція съ кардиналомъ Капрарою по случаю коронованія Наполеона I.

Такова первоначальная причина несогласій, непрерывно возобновлявшихся между дворами Императорскимъ и Римскимъ, несогласій, которыя, вслѣдствіе дѣйствій, въ которыхъ назначеніе и отвѣтственность принадлежать Нию IX, привели наконецъ къ прекращенію всякихъ политическихъ сношеній и къ отмѣнѣ конкордата 1847 года.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ подробный разборъ отношеній между обоими дворами въ настоящее царствованіе.

Личныя чувства Императора Александра II и Его расположеніе къ римской Церкви вѣрно изложены въ слѣдующемъ письмѣ, адресованномъ, по повелѣнію Его Величества, къ Его посланнику при Римскомъ дворѣ, отъ 13 мая 1863 года:

«Нашъ Августѣйшій Государь глубоко убѣжденъ въ необходимость свободы вѣроисповѣданій, но онъ держится этого правила во всей его чистотѣ, а не въ томъ смыслѣ, какой всегда придавало ему римское правительство, требуя для католической религіи неограниченной свободы въ ущербъ другимъ исповѣданіямъ. По самой сущности православнаго исповѣданія ему не свойственны ни ратоборство, ни пропаганда, но оно имѣетъ право на защиту отъ захватовъ Церкви, которой свойственны и то, и другое. Мы не старались и впредь не будемъ стараться присвоивать себѣ паству чужаго стада, но мы имѣемъ право и на насъ лежитъ обязанность блюсти, чтобы нашу паству не соврачали съ ея вѣрм. Однимъ словомъ, наша Церковь никого не притѣсняетъ. Было бы странно требовать, чтобы въ странѣ, гдѣ огромное большинство народонаселенія исповѣдуетъ православную вѣру, національная Церковь была поставлена въ подчиненное положеніе.»

Чрезвычайный посланникъ, назначенный папой для присутствія при торжествѣ коронованія, имѣлъ случай удостовѣриться

изъ приема, какимъ Его Величество почтилъ его, въ искреннемъ расположеніи нашего Государя къ Римскому престолу.

Монсиньоръ Киджи былъ въ то же время уполномоченъ сдѣлать нашему правительству различныя замѣчанія о примѣненіи и истолкованіи нѣсколькихъ пунктовъ конкордата 1847 года. Онъ могъ удостовѣриться, что тотчасъ по восшествіи на престолъ, Императоръ поручилъ особому комитету, составленному изъ высшихъ сановниковъ Имперіи, рассмотреть эти требованія и предписать удовлетворить имъ въ предѣлахъ дозволенныхъ закономъ.

Докладъ сего комитета былъ сообщенъ папскому престолу, и онъ обнародовалъ его, вмѣстѣ со многими другими документами, въ сборникѣ, недавно вышедшемъ подъ заглавіемъ: *«Изложеніе документовъ, свидѣтельствующихъ о постоянныхъ стараніяхъ папы, Пія IX, уврачевать бѣдствія, которыя претерпѣваетъ католическая Церковь въ Россіи и въ Польшѣ.»*

Изъ доклада этого явствуетъ, что всѣ требованія римскаго престола были предметомъ тщательнаго обсужденія, и что тѣ изъ нихъ, которыя были справедливы или не противорѣчили органическимъ законамъ Имперіи и правамъ господствующей Церкви, получили полное и немедленное удовлетвореніе.

Не заявляя, однако, что оно этимъ удовлетвовалось и отвѣчая на важныя уступки, сдѣланныя русскимъ правительствомъ, новыми требованіями, римское правительство до 1859 г. было относительно умѣренно.

Въ письмѣ своемъ отъ 31 января 1859 г. къ Императору Александру, святѣйшій отецъ изъявлялъ уваженіе къ высокимъ качествамъ ума и сердца, отличающимъ Его Величество, и излагалъ свою искреннюю благодарность Императору за то, что Онъ соблагволилъ дать ему возможность замѣстить нѣ-

сколько вакантных кафедр епископовъ и сурффрагановъ. Затѣмъ, въ числѣ другихъ требованій, папа изъявлялъ желаніе имѣть въ Россіи постоянного представителя папскаго престола.

Императоръ, въ своемъ отвѣтѣ, возобновилъ увѣренія въ своемъ живомъ и непрестанномъ попеченіи о религиозныхъ нуждахъ своихъ подданныхъ римско-католическаго исповѣданія. Его Величество увѣдомлялъ въ то же время святѣйшаго отца, что онъ уполномочилъ своего представителя въ Римѣ объясниться съ кардиналомъ Антонелли относительно подробностей, упомянутыхъ въ письмѣ папы, «съ тою откровенностью и взаимнымъ благоволеніемъ, которыя существуютъ въ сношеніяхъ между двумя правительствами.»

Къ несчастію, папскій престолъ начиналъ уже въ это время уклоняться отъ этой откровенности и благоволенности въ отношеніи къ русскому правительству, и считъ нужнымъ совершенно отъ нихъ отказаться во время прискорбныхъ событій, послѣдовавшихъ въ Польшѣ съ 1858 по 1864 годъ.

Съ самаго начала смутъ, большая часть римско-католическаго духовенства содѣйствовала тайными кознями приготовленіямъ къ возстанію.

Въ 1858 году, болѣе 20 духовныхъ лицъ Плочкой епархіи были признаны судомъ виновными въ томъ, что они проповѣдывали неповиновеніе учрежденнымъ властямъ и возбуждали волненіе въ умахъ, подъ предлогомъ устройства обществъ воздержанія.

Въ томъ же году, нѣсколько католическихъ священниковъ были преданы суду за то, что они, въ противность органическимъ законамъ Имперіи, совершали таинства надъ лицами православнаго исповѣданія.

Эти козни не были неизвѣстны папскому престолу. Извѣстія

о нихъ помѣщены въ сборникѣ римскихъ документовъ, на страницахъ 154 и 160. Но вмѣсто неодобренія, въ отчетѣ государственнаго секретаря находятся похвалы ихъ виновникамъ и нареканія противъ русскихъ властей. Положеніе, принятое папскимъ престоломъ и поощреніе римскимъ правительствомъ тайныхъ и незаконныхъ дѣйствій, о чемъ будетъ ниже упомянуто, не замедлили привести большую часть латинскаго духовенства въ Царствѣ, на путь, свѣдуща коему оно значительно погрѣдило достоинству христіанскаго священства, и матеріальнымъ и религіознымъ интересамъ своей паствы.

Пользуясь своимъ вліяніемъ на низшіе классы общества, и въ особенности на женщинъ, духовенство, могущественнымъ орудіемъ исповѣди, дополнило и распространило революціонную организацію.

Религіозный фанатизмъ, привычка постоянно и беззащитно вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла, въ связи съ ослабленіемъ дисциплины въ средѣ чернаго и бѣлаго духовенства, скрѣпили коопунственный союзъ между Церковью и революціей.

Историческія данныя объ участіи католическаго духовенства въ послѣднемъ возстаніи вѣрно изложены въ обнародованномъ официальномъ документѣ. *

Тѣмъ не менѣе необходимо представить здѣсь нѣкоторыя изъ данныхъ, находящихся въ семъ докладѣ, дабы можно было достойнымъ образомъ оцѣнить то положеніе, которое сочло для себя нужнымъ принять римское правительство, во время бѣдственныхъ событій, происходившихъ въ Польшѣ.

Первая значительная демонстрація произошла 11 іюня 1860 года, по случаю одного погребенія. Монахъ Сплесинскій про-

---

* Докладъ специальной комиссіи, учрежденной въ Варшавѣ, по Высочайшему повелѣнію въ 1861 году.

изнесъ при этомъ случаѣ въ высшей степени революціонную проповѣдь.

Тотчасъ послѣ того стали раздаваться съ церковныхъ кафедръ возмутительныя проповѣди, сначала въ Варшавѣ, а потомъ въ провинціяхъ. Почти во всѣхъ церквахъ публично продавались печатные сборники революціонныхъ песенъ, а также портреты корифеевъ возстанія. Въ столицѣ и во многихъ другихъ городахъ, монахи выставляли предъ монастырями изваянія Пресвятой Дѣвы и святыхъ, зажигали вокругъ нихъ лампы и свѣчи, и сзывали праздную толпу пѣть возмутительныя гимны.

Эти подстрекательства часто были причиною прискорбныхъ событій; такъ на примѣръ, въ дверяхъ церкви Св. Креста, въ окрестностяхъ Радома, послѣ проповѣди бернардинскаго монаха Казимира, одного изъ главныхъ виновниковъ религіозныхъ сборищъ, толпа едва не убила мужчину и женщину, неизвѣстно почему-то заподозрѣнныхъ.

Въ 1861 году начался рядъ процессій съ явнымъ политическимъ характеромъ.

Въ то же время и какъ бы съ цѣлью доказать, что это не отдѣльныя дѣйствія частныхъ лицъ, но систематическое и коллективное клерикальное возмущеніе, по всему Царству устроились многочисленныя собранія блага духовенства и монаховъ.

На одно изъ этихъ собраній, происходившее 2-го (14 го) ноябрѣ на Лысой Горѣ, явилось болѣе 300 священниковъ и монаховъ для произнесенія возмутительныхъ рѣчей и для совершенія народныхъ моленій за успѣхъ революціи.

Самое многочисленное и наиболѣе значительное изъ собраній духовенства было въ Подляхѣ, въ ноябрѣ 1862 года. Тутъ единогласно принято рѣшеніе, заявляющее о согласіи и

тбсной солидарности между духовенствомъ и революціонною партией.

Депутаты разныхъ другихъ епархій присоединились къ цб-лой программѣ революціоннаго дбйствія, содержавшей только оговорки въ пользу правъ римско-католической Церкви, и на-лагавшей членамъ духовенства, между прочими обязательства-ми, слдующее: «приводить къ присягѣ лица, кому поручены всѣ дбйствія центрального комитета.»

Всѣмъ извѣстно, что болшею частью предметомъ этихъ дбйствій были тайныя убійства, и прискорбно ставить на видъ, что многіе священники, не только приводили къ присягѣ этихъ дбятелей, но и сами присоединялись къ нимъ, или замбняли ихъ.

Достаточно сказать, въ дополненіе къ этимъ даннымъ, что болѣе пятисотъ римско-католическихъ священниковъ юридичес-ки уличены въ непосредственномъ, матеріальномъ соучастіи въ кровавыхъ подвигахъ польскаго возстанія.

Съ самаго перваго проявленія этихъ преступныхъ происковъ Императорскій кабинетъ :звѣстилъ о нихъ папскій престоль, требуя содбйствія верховной власти папы для возвращенія латинскаго духовенства къ мирному исполненію его религ.оз-ной миссии. Такъ какъ первый шагъ остался безъ послдствій, и варшавскій епархіальный капитулъ задумалъ усилить на-родное волненіе закрытіемъ церквей, то вице-канцлеръ Импе-рии обратился къ посланнику Его Величества въ Римъ съ слдующимъ письмомъ, отъ 9 октября 1861 года:

«Препровождаю къ вамъ копію съ донесенія графа Ламберта (императорскаго намбстника въ Варшавѣ) о послднихъ со-ббтіяхъ. Вы усмотрите изъ него, какую роль играетъ римско-католическое духовенство въ Царствѣ, роль, не измбнившуюся съ самой той минуты, когда начались езпокойства.

«Если оно (духовенство) заперло варшавскія церкви, потому
«что считаетъ ихъ оскверненными, то по моему мнѣнію оно
«дѣйствовало справедливо. Оскверненіе началось съ того дня,
«когда страсти челоѳьскія проникли въ святилище церквей,
«когда возмутительныя гимны замѣняли звуки благочестиваго
«христіанскаго пѣнія. Конечно, въ этомъ смыслѣ оскверненіе
«было, и если, очистивъ отъ него церкви, духовенство вновь
«откроетъ ихъ съ твердою рѣшимостью допускать въ нихъ
«лишь то, что предписываютъ заповѣди Божіи, то оно испол-
«нитъ только свой долгъ. Однакожъ я сомнѣваюсь, чтобы та-
«ково было чувство, которымъ духовенство руководствуется.
«Напротивъ, мнѣ кажется, духовенство замышляетъ запереть
«церкви во всемъ Царствѣ, отлучить такъ сказать всю страну
«и лишить благодати слова Божія въ угоду чисто мірскимъ,
«злостнымъ страстямъ. Мнѣ пріятно сомнѣваться, чтобъ оно
«отважилось дойти до такой крайности. Если, несмотря на
«предостереженія, которыя ему будутъ даны съ этою цѣлью,
«оно не будетъ повиноваться, то я донесу о его поступкѣ пра-
«восудію и представлю на судъ святѣйшаго отца.

«На сей разъ не поручаю вамъ никакого формальнаго шага
«предъ папскимъ престоломъ. Не хочу возобновлять теперь
«представленіе, которое не было выслушано. Но уполномочиваю
«васъ прочесть г. кардиналу Антонелли письмо графа Лам-
«берта и мое теперешнее.

«Я питаю полную довѣренность къ высокому уму кардинала
«Антонелли и несомнѣваюсь, что онъ изъ участія къ интере-
«самъ самой религіи вникнетъ въ смыслъ положенія, принятаго
«католическимъ духовенствомъ Царства, и удостовѣрится въ
«происходящемъ въ Польшѣ, признаетъ необходимость поло-
«жить конецъ злу».

«На это сообщеніе, оправдываемое столь убѣдительными до-

кументами, полученъ лишь уклончивый отвѣтъ. Кардиналь Антонелли, испросивъ предписанія папы, связалъ г. Киселеву, что «святѣйшій отецъ *конфиденціально* не одобряетъ поступковъ «польскаго духовенства»; но когда посланникъ Его Величества потребовалъ, чтобъ это неодобреніе было заявлено гласно, публично, то кардиналь-секретарь отвѣчалъ, что «папа не можетъ *начисто* вмѣшаться въ этотъ вопросъ, такъ какъ польское «духовенство жалуется на дѣлаемые ему помѣхи въ исполненіи его религіозныхъ обязанностей, что святой престолъ не имѣетъ съ нимъ никакого свободнаго и непосредственнаго «сообщенія, и не имѣя представителя въ Россіи, не можетъ имѣть официальныхъ средствъ освѣдомленія и никакихъ прямыхъ средствъ дѣйствія на духовенство, съ которымъ не «стоитъ ни въ свободныхъ, ни въ непосредственныхъ сношеніяхъ *.»

Взвѣсивая важность обстоятельствъ и желая устранить всякій, даже самомалѣйшій предлогъ къ недоброжелательству, Императорскій кабинетъ рѣшился сдѣлать папскому престолу уступку весьма важную, согласясь на присылку римскаго прелата въ Россію.

Вслѣдствіе этого, по повелѣнію Его Величества, князь Горчаковъ препроводилъ къ г. Киселеву депешу, гдѣ было сказано:

«Передавая вамъ августѣйшія с. о. в. святаго отца, кардиналь «статсъ-секретеръ говорилъ вамъ о жалобѣ польскаго духовенства относительно помѣхъ, встрѣчаемыхъ имъ при исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей, и въ особенности упомянулъ о томъ, что папскій престолъ не имѣетъ свободныхъ и прямыхъ сообщеній съ польскимъ духовенствомъ, а

---

* Донесеніе двору г. Киселева изъ Рима, отъ 29 октября (10-го ноября) 1861 года.

«потому Римскій дворъ лишенъ средствъ получать свѣдѣнія и
«дѣйствовать. Въ заключеніе кардиналъ далъ вамъ понять, что
«папа желалъ бы прислать въ Варшаву какого-нибудь прела-
«та, который сообщилъ бы римско-католическому духовенству
«совѣты и увѣщанія главы Церкви.

«Если въ Русской Имперіи, какъ и во многихъ другихъ
«странахъ, даже исповѣдующихъ римско-католическую вѣру,
«сношенія духовенства со властью, имѣющею мѣстопробываніе
«внѣ государства, были подчинены нѣкоторымъ формально-
«стямъ, то это происходило въ силу политическаго принципа,
«принятаго во всей Европѣ, и конкордата, свободно заключен-
«наго съ папскимъ престоломъ. Слѣдовательно, нельзя отсту-
«пить отъ этого правила, нисколько не стѣсняющаго сношенія
«католическаго духовенства съ папскимъ престоломъ и огра-
«ничивающагося только установленіемъ формы и хода этихъ
«сношеній».

«Нашъ Августѣйшій Государь считаетъ одною изъ самыхъ
«священныхъ обязанностей Своихъ, обезпечить всѣмъ Своимъ
«подданнымъ полную свободу совѣсти, въ какому бы вѣроис-
«повѣданію ни принадлежали они, а также оказывать имъ
«самое обширное покровительство въ исполненіи ихъ духов-
«ныхъ обязанностей. Назначая всему этому предѣлами зако-
«ны, которымъ подлежатъ общіе интересы Имперіи, Его Им-
«ператорское Величество сообразовался только съ необходи-
«мостью, настоятельною для монарховъ всѣхъ государствъ.
«Государь не думаетъ, чтобы предписывая духовнымъ особамъ
«не начинать безпорядковъ, несогласій или скандала, Онъ
«наложилъ на нихъ этими законами обязательства, которыя
«не могутъ согласоваться съ ихъ религіознымъ назначеніемъ,
«или препятствуютъ имъ въ исполненіи ихъ долга. Но въ
«этихъ необходимыхъ условіяхъ Государь, со вступленія своего

«на престоль, руководствуется правилами въротерпимости са-
мой широкой, и вы можете увѣрить кардинала статсъ-сек-
ретаря, что Его Величество постоянно расположенъ оказы-
вать особенную заботливость о религиозныхъ потребностяхъ
своихъ подданныхъ римско-католическаго исповѣданія. Же-
лая явить новое доказательство этого, нашъ Августѣйшій
Государь принялъ въ серьезное вниманіе желаніе, заявлен-
ное папою, прислать въ Россію прелата, которому было бы
поручено снабжать совѣтами и увѣщаніями польское духо-
венство.»

«Императоръ расположенъ согласиться на это и тѣмъ явить
свидѣтельство благорасположенія къ его святѣйшеству.

«Его Императорское Величество желаетъ, чтобъ его дѣйст-
вія были передъ всѣми открыты; Онъ отвергаетъ только кле-
вету, сокрушающую довѣріе. Папскому делегату можно бу-
детъ собственными глазами удостовѣриться въ истинномъ по-
ложеніи дѣлъ и вѣрно доносить о немъ пацѣ. Онъ убѣдится,
что при теперешнихъ событіяхъ въ Польшѣ интересы рели-
гій нисколько не нарушены, что напротивъ они недостойно
осквернены тѣмъ, что ихъ свели на арену страстей.» *

Исполняя это порученіе, г. Киселевъ далъ понять карди-
налу статсъ-секретарю, что Императорскій кабинетъ располо-
женъ даже переимѣнить временную присылку прелата отъ па-
пы въ постоянную миссію. Но между тѣмъ, какъ папскій
престоль *конфиденціально* не одобрялъ поступевоу польскаго
духовенства и пользуясь положеніемъ дѣлъ, просилъ и полу-
чилъ столь важныя уступки, папа тайно переслалъ епископу
варшавскому, Фіалковскому, буллу, содержащую только по-
ощреніе духовенству и выраженія сочувствія папы къ жела-

---

* Депеша князя Горчакова къ г. Киселеву изъ Петербурга, отъ 27-го ноября
1861 года.

ніямъ польскаго народа, желаніямъ, которыя папа называлъ законными, несмотря на преступныя и насильственныя дѣйствія, какими эти желанія заявлялись.

Существованіе этой буллы обнаружено послѣ смерти архіепископа Фіалковскаго тѣмъ, что она была напечатана въ двухъ органахъ, преданныхъ Римскому двору. Сомнѣваться въ подлинности буллы было невозможно; тѣмъ не менѣ Императорскій кабинетъ протестовалъ противъ ея содержанія и неправильной пересылки, заявивъ сомнѣніе въ ея подлинности.

Кардиналь статсъ-секретарь, не отрицая прямо существованія буллы, объяснилъ г. Киселеву слѣдующее: «Святой отецъ, сказалъ онъ, вынужденъ защищаться отъ обвиненія, «будто онъ не являетъ достаточнаго усердія къ интересамъ Церкви. Сверхъ того нѣтъ собственно буллы, а есть письмо, «правда писанное, по обычаю, на латинскомъ языкѣ, но не «на пергаментѣ, составленное въ секретариатѣ латинскихъ «писемъ, а не въ канцеляріи булль.»

Эти утонченности нисколько не ослабили важности акта, исходящаго отъ самого первосвященника, и подлинность этого документа признава теперь Римскимъ дворомъ, ибо онъ напечатанъ въ официальномъ собраніи документовъ, имъ изданныхъ (ст. 168 док. LV)

(окончаніе будетъ).

---

* Донесеніе двору г. Киселева, отъ 19-го (30-го) декабря 1861 года.

НАКЪ ОТРАЗИЛОСЬ НА ИСТОРИИ

православнаго русскаго духовенства монгольское владычество съ его дальнѣйшими результатами.

(окончаніе.)

III.

Никакая идея, никакая новая мысль, хотя бы случайно вошедшая въ сознаніе народное, не проходитъ безслѣдно, но испытывая разныя превратности судьбы, смотря по благопріятнымъ или неблагопріятнымъ условіямъ для развитія ея, она во всякомъ случаѣ рано или поздно разовьется, войдетъ въ жизнь народа и принесетъ плоды достойные своего сѣмени, произведетъ явленія вполне соответствующія принципамъ, изъ которыхъ онѣ выработались.

Въ самомъ дѣлѣ, перенесемъ теперь мысль въ конецъ монгольскаго владычества и нарисуемъ себѣ картину того гражданскаго положенія, въ какомъ находилась тогда по крайней мѣрѣ высшая духовная власть наша. Что такое были тогда наши Митрополиты? Это были первые сановники государства, задававшіе тонъ каждому административному дѣйствию Правительства. Мало этого, наши Митрополиты были тогда въ полномъ смыслѣ отцами (духовными разумѣется) нашихъ В. Князей, — отцами, безъ совѣта и благословенія которыхъ эти и ступить не хотѣли, — такъ что — окажется ли непослушнымъ Великому Князю московскому какойнибудь князь удѣльный, В. Князь идетъ къ Митрополиту присять благословенія и совѣта расправиться съ непокорнымъ на всей своей волѣ; нужно ли начать войну съ инопленикомъ, опять В. Князь идетъ за благословеніемъ къ Митрополиту; издается ли какое новое гражданское постановленіе, оно издается отъ имени Князя и съ благословенія Митрополита; даже какойнибудь парадный обѣдъ во дворцѣ великокняжескомъ — и тотъ

не могъ состояться безъ благословенія Митрополита. Причина всего этого понятна: вѣдь только благодаря ихъ необыкновенному значенію въ народѣ, могла привиться къ нему идея единодержавія, которую наши пастыри, къ концу монгольскаго періода, гласно стали проводить въ убѣжденія народныхъ. Понятно отсюда, какъ же долженъ былъ относиться къ нашимъ первосвятителямъ княжескій родъ, которому выпалъ счастливый жребій осуществить идею единодержавія. Онъ относился къ нимъ въ нѣкоторомъ родѣ заискивающимъ образомъ. Но естественно, что такой нагнутый способъ отношеній между самодержавнымъ государемъ и верховными пастырями земли русской по самому простому порядку вещей долго держаться не могъ. Два исхода въ этомъ случаѣ представляло нашимъ пастырямъ—или соединить интересы духовные съ гражданскими—такъ, чтобы Церковь и администрація шли рука-съ-руку, взаимно помогая другъ другу и утверждаясь на самыхъ прочныхъ основаніяхъ, — или ограничиться тѣснымъ кружкомъ нравственно-религіозной жизни, находясь совершенно въ сторонѣ отъ интересовъ политическихъ. Конечно, послѣднее положеніе вещей ненормально и одинаково вредно—какъ для Церкви, такъ и для государства: Церковь чрезъ это утрачиваетъ значительную долю нравственно-религіознаго вліянія своего на народъ; государство, не поддерживаемое въ своей администраціи благотѣльнымъ нравственно-религіознымъ вліяніемъ Церкви легче можетъ разшатываться въ своемъ организмѣ. Но, къ несчастію дѣла у насъ приняли послѣдній оборотъ, и, къ величайшему прискорбію, виною этого было, главнымъ образомъ, противъ собственной воли, духовенство, хотя оно и дѣйствовало въ интересахъ государства безкорыстѣйшимъ образомъ. Какъ же это могло случиться?

Проволя въ убѣжденія народныхъ идею единодержавія, духовенство, какъ уже и замѣтили мы, утверждало эту идею въ

понятіяхъ народа авторитетомъ божественнымъ, въ силу котораго единодержавный правитель государства становился лицомъ священнымъ, неприкосновеннымъ самъ по себѣ, и въ тоже время имѣющимъ право надъ жизнью и смертію каждаго изъ своихъ подданныхъ. Мысль эта, вѣрная сама по себѣ, при превратномъ пониманіи ея могла быть перетолкована, какъ и дѣйствительно перетолкована, въ пользу правителя государства такъ, чтобы изъ государя самодержавнаго образовать азіатскаго деспота, способнаго развѣ только на то, чтобы прикрывать свой произволь, порывы своихъ страстей личною правосудіемъ. Но можетъ ли деспотъ искренно уважать установленія религіи? Положимъ, что прямо противъ нихъ онъ не возстанетъ, если не по личнымъ своимъ качествамъ, то изъ уваженія къ памяти предковъ, хранившихъ эти религіозныя постановленія; но развѣ мало можетъ представиться для него случаевъ къ госвенному нарушенію этихъ уставовъ? Онъ не вооружится противъ представителей Церкви, какъ служителей религіи,—но вооружится противъ нихъ какъ своихъ подданныхъ, надъ которыми онъ имѣетъ право жизни и смерти, и онъ спокоенъ въ своей совѣсти, а между тѣмъ коренные уставы религіи нарушены. Такъ дѣйствительно и случилось у насъ на Руси во времена *Іоанна Грознаго*. Уже изъ дѣла по обвиненію Сильвестра и Адашева видно, какъ упало у насъ въ то время гражданское значеніе духовенства. Доселѣ митрополиты были у насъ главными совѣтниками государей; ихъ представленія уважались скорѣе представленій всѣхъ другихъ людей государственныхъ, такъ какъ въ нихъ всегда слышали голосъ правды, голосъ, такъ сказать, самого Бога. Чтоже случилось теперь? Когда митрополитъ, съ нѣкоторыми благонамѣренными изъ бояръ, представилъ, что несправедливо было бы обвинять людей безъ явной улики въ

неизвѣстныхъ никому преступленійхъ; то его представленіе, какъ оно ни было справедливо, съ негодованіемъ было отвергнуто. «Развѣ не знаете,» говорили злонамѣренные, честолюбивые и развратные любимцы *Грознаго*, «что дьявольскою силою они повсѣлвають, и очаровавъ, нѣкогда великаго царя нашего, очаруютъ и насъ?» (*). Основаніе къ опроверженію справедливаго представленія митрополита, очевидно, крайне нелѣпно: это, какъ видно изъ современныхъ сказаній (**), сознавалъ и самъ Іоаннъ, потому что въ письмахъ своихъ къ Курбскому онъ не упоминаетъ ни о какихъ волхвованіяхъ Сильвестра и Адашева, а только безошадно ругаетъ ихъ, жалуется на ихъ злость, своеволие и строгость; тѣмъ не менѣе онъ все таки призналъ виновными этихъ великихъ и благонамѣренныхъ, хотя не—вовсе и нечестолюбивыхъ, государственныхъ дѣятелей. (***). Но это были еще только сумерки въ упадкѣ политическаго значенія нашего духовенства,—ночь была впереди. Предвѣстникомъ этой ночи было дѣло избранія митрополита, послѣ Аѳанасія, оставившаго митрополию за болѣзнію, а можетъ быть и горестію душевною. (****) «Изъявляя усердіе ко благу Церкви, говоритъ незабвенный нашъ исторіографъ Карамзинъ, Іоаннъ хотѣлъ дать ей пастыря отличнаго христіанскими достоинствами: выборъ палъ сперва на архіепископа казанскаго Германа, который долго уклонялся отъ сана опаснаго въ такихъ обстоятельствахъ Россіи и при такомъ царѣ, но долженъ былъ, исполняя рѣшительную волю его, согласиться. Уже всѣ епископы съѣхались въ Москву; уже написали грамоту избирательную,—и

(*) Курбск. сказ. 1, стр. 101—110; 111. Пол. ч. 6, гл.

(**) Тамъ же.

(***) Тамъ же.

(****) Ал. Невск. Лѣт. 1043.

Германъ нѣсколько дней жилъ въ палатахъ митрополитскихъ, готовясь къ посвященію. Въ сіе время, бесѣдуя съ Іоанномъ наединѣ, онъ хотѣлъ испытать его сердце: началъ говорить съ нимъ, какъ должно первосвятителю, о грѣхахъ и христіанскомъ покаяніи, тихо, скромно, однакожъ съ нѣкоторою силою; упомянулъ о смерти, о страшномъ судѣ, о вѣчной мукѣ злыхъ. Іоаннъ задумался; вышелъ отъ него съ лицомъ мрачнымъ, пересказалъ любимцамъ своимъ рѣчи архіепископа и спрашивалъ, что они думаютъ? Алексѣй Басмановъ отвѣтствовалъ: «Думаемъ, государь, что Германъ желаетъ быть вторымъ Сильвестромъ: ужажаетъ твое воображеніе и лицемѣрить, въ надеждѣ овладѣть тобою; но спаси насъ и себя отъ такого архипастыря!» Германа изгнали изъ палатъ и царь искалъ другаго архипастыря. (*) И такъ, прошла та пора, когда государь внималъ своимъ первосвятителемъ, и всѣ дѣла свои совершали съ ихъ совѣта и благословенія. Теперь поступать по совѣту архипастыря, какъ бы этотъ совѣтъ ни былъ хорошъ, считалось уже дѣломъ унижительнымъ для государя. Грозный считалъ болѣе приличнымъ для себя слушаться совѣтовъ буйной, развратной, пьяной дружины своей, чѣмъ мудрыхъ наставленій своихъ архипастырей. Понятно отсюда, каково же должно было быть положеніе сихъ послѣднихъ, — особенно если они были люди благочестивые, глубоко преданные благу Церкви и отечества, — каковъ, напр., былъ новозбранный, вмѣсто Германа, митрополитъ Филиппъ. Умный и благонамѣренный пастырь, строгій подвижникъ, Филиппъ не могъ равнодушно смотрѣть на неслыханный на святой Руси развратъ двора. «Повинуюся твоей волѣ, говорилъ Филиппъ, при своемъ избраніи въ митрополита, царю; но умири же совѣсть мою: да не будетъ опричнины! да будетъ только еди-

(*) Карамзин. Т. IX, изд. грет. стр. 103—4.

ная Россія! ибо всякое раздѣленное царство, по глаголу Всевышняго, запустѣетъ. Не могу благословлять тебя искренно, видя скорбь отечества.» (*) Но этотъ правдивый голосъ архипастыря былъ для царя не больше, какъ *гласомъ вопіющею въ пустынь*, даже больше этого, былъ, такъ сказать, капризомъ неразумнаго дитяти предъ строгимъ, серьезнымъ отцомъ, — такъ что, когда онъ надоѣлъ царю своею горькою истиною, — емуavelьно было умолянуть. А когда и послѣ этого онъ не умолкалъ, — его силою заставили умолкнуть и уже на вѣки, — и вотъ по какому случаю. «Государь, сказалъ однажды царю въ храмѣ св. митрополитъ, не могшій равнодушно смотрѣть на всѣ ужасы его варварства, мы здѣсь приносимъ жертвы Богу, а за алтаремъ льется ихъ невинная кровь христіанская. Отколѣ солнце сіяетъ на небѣ, не видно, не слышано, чтобы цари благочестивые возмущали собственную державу столь ужасно. (**). Въ самыхъ невѣрныхъ языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ, а въ Россіи — нѣтъ ихъ! Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и совершаются именемъ царскимъ! Ты высокъ на тронѣ, но есть Всевышній, Судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ Его? — обогранный кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ муки? Ибо самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести! . . . Государь! вѣщаю, яко пастырь душъ. Боюсь Господа единаго.» Что же на это Іоаннъ? Съ страшнымъ гнѣвомъ онъ ударяетъ жезломъ своимъ о плиту пола церковнаго и говоритъ: «чернецъ! доселѣ я излишно щадилъ

(*) Соор. Госуд. Грам. 557: см. грам. Филиппа, утвержденную подписями святителей.

(**) См. жит. Филиппа, — Таубе и Крузе 210, Архив. Новгород. лѣт. Малин. и Карамз. изд. трет. т. IX, стр. 116—117.

вась, мятежниковъ: отнынѣ буду, каковымъ меня нарицаете.»

(*) И объщаніе свое Іоаннъ не замедлилъ исполнить на самомъ же св. Филиппѣ. «Кромѣшники,» такъ называли современники опричниковъ и любимцевъ Іоанновыхъ, не замедлили найти челоуѣка, изъ среды же духовенства, Соловецкаго игумена Паисія, который, въ надеждѣ сдѣлаться епископомъ, рѣшился клеветать на бывшаго своего игумена (Филиппъ былъ избранъ въ митрополита изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря). По его-то особенно клеветамъ, безъ всякихъ другихъ основаній къ обвиненію, св. митрополитъ и былъ сверженъ съ митрополи, и опредѣленъ на вѣчное заточеніе. Чтобы еще больше унизить Филиппа, дѣло сверженія съ митрополи и заточенія его было произведено чрезвычайно торжественно. 8 ноября 1568 года, въ день Архангела Михаила, въ храмѣ Успенія, гдѣ митрополитъ долженъ былъ служить литургію, по приказанію государя,—явился Басмановъ съ толпою вооруженныхъ опричниковъ, держа въ рукѣ свитокъ. Народъ изумился. Басмановъ велѣлъ читать бумагу: услышали, что Филиппъ соборомъ духовенства лишенъ сана пастырскаго. Воины вступили въ алтарь, сорвали съ митрополита одежду святительскую, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви «метлами» (**) и повезли на дровняхъ въ обитель Богоявленія (***). Изъ Богоявленскаго монастыря св. старецъ былъ перевезенъ въ обитель св. Николая *Старого*, а оттуда въ тверской Отрочъ монастырь, гдѣ и былъ задушенъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ опричниковъ Іоанновыхъ — Малютою Скуратовымъ. (****)

Фактъ этотъ весьма замѣчательнъ, такъ какъ онъ отлично

(*) Курбск., Таубе и Крузе.—210.

(**) „Метла“ была необходимою принадлежностью и, такъ сказать, привиллегіей каждаго опричника.

(***) Кар. издан. трет. IX, стр. 118--121; жит. Фил. Таубе и Круз.

(****) Карамз. изд. трет. IX, стр. 121—123.

характеризуетъ современное положеніе духовенства. Изъ того, что св. Филиппъ, разумѣется, предвидя всѣ послѣдствія своего поступка, возсталъ съ словомъ обличенія противъ сбившагося съ пути царя,—видно, что наши первосвятители еще не забыли того времени, когда цари внимали голосу своихъ архипастырей, какъ послушные дѣти внимаютъ совѣтамъ своихъ отцовъ, и, хотя иногда и дѣлали вопреки этому голосу, по увлеченію или то было, или въ виду личныхъ выгодъ, — тѣмъ не менѣе исключенія были не часты и остальные князья смотрѣли на эти исключенія съ пренебреженіемъ собственнымъ всякаго рода безнравственнымъ явленіямъ. Но, съ другой стороны, изъ поступковъ Грознаго съ Филиппомъ видно, что царь не только не придавалъ никакого значенія голосу своего первосвятителя, но даже считалъ этотъ голосъ величайшею дерзостію противъ себя. Какимъ образомъ могъ образоваться въ Иоаннѣ такой взглядъ на духовенство? Гдѣ находилъ онъ себѣ опору для такого рода дѣйствій, — не можетъ же человекъ дѣйствовать, не сознавая своихъ дѣйствій, а, сознавая ихъ, не можетъ не искать для себя оправданій въ этихъ дѣйствіяхъ, если онъ ему самому кажутся, или другие называютъ ихъ — не достойными не только царя, но и человека? Иоаннъ успокоивалъ себя тою простою мыслию, что дѣлъ его, какъ помазанника Божія, нельзя судить обыкновеннымъ судомъ человѣческимъ, что, слѣдовательно, если онъ когда и погрѣшитъ противъ кого, то это разсудитъ Богъ на судѣ своемъ. «Хотя подвижная впечатлительность, говоритъ г. Толстой въ своемъ «Серебряномъ,» (*) и побуждала его иногда отказываться отъ кровавыхъ дѣлъ своихъ и предаваться ра-

(*) Русскій Вѣстникъ 1862 года. Сент. Князъ Серебрянъ. Толст. гл. XX.

скаю, но то были исключенія; въ обыкновенное же время онъ былъ проникнутъ сознаниемъ своей непогрѣшимости, вѣрилъ твердо въ божественное начало своей власти, и ревниво охранялъ ее отъ постороннихъ посягательствъ; а посягательствомъ казалось ему всякое, даже молчаливое, осужденіе дѣла его.» Если я и казню своихъ подданныхъ, думалъ Іоаннъ, то дѣлаю это, имѣя въ виду добрую цѣль — искоренить зло въ народѣ. «Не для того поставилъ я на Руси опричнину, чтобы слуги мои побивали людей безвинныхъ. Поставлены они, аки добрые псы, боронить отъ пыхающихъ волковъ овцы моя, дабы могъ я сказать на страшномъ судѣ Божиѣмъ, по пророческому словеси: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ!... Другіе не такъ мыслятъ: называютъ меня кровопійцею, а не вѣдаютъ того, что проливая кровь, я заливаюсь слезами! Кровь видятъ всѣ — она красна, всякому бросается въ глаза; а сердечнаго плача моего никто не зреть; слезы безцвѣтно падаютъ мнѣ на душу, но, словно смолагорячая, провѣдаютъ, прожигаютъ ее насквозь по всѣ дни! Якоже древле Рахиль, плачуще о дѣтяхъ своихъ, такъ я, многогрѣшный, плачу о моихъ озорникахъ и злодѣяхъ,... я кровь проливаю не ради потѣхи, а чтобъ измѣну вывести.» (*) Но чтоже? ужели духовные времени Грознаго были «озорники, злодѣи, измѣнники»? Нѣтъ, прямо Іоаннъ такъ не называлъ ихъ; но онъ жаловался на нихъ за то, что они постоянно заступаются за злодѣевъ, просятъ пощады имъ. А отсюда рождалось въ душѣ Іоанна подозрѣніе на духовенство въ сочувствіи измѣнникамъ, въ нравственной поддержкѣ ихъ. Въ дополненіе къ этому, между духовенствомъ того времени не мало встрѣчалось злоупотребленій. «Злоупотребленія и соблазны губять

(*) Русск. Вѣсти. Август. 1862 кн. Серебр. Толстаго гл. IX, стр. 499—501.

правы духовенства, читаемъ въ дѣянiяхъ Собора, бывшаго при Грозномъ и извѣстнаго подъ именемъ «Стоглаваго Собора.» Что видимъ въ монастыряхъ? Люди ищутъ въ нихъ не спасенiя души, а тѣлеснаго покоя и наслажденiя. (*) Архимандриты, игумены не знаютъ братской трапезы, угощая свѣтскихъ друзей въ своихъ келлiяхъ; иноки держатъ у себя отроковъ и юношей, принимаютъ безъ стыда женъ и дѣвицъ, веселятся и раззоряютъ села монастырскiя. Отпущъ да будетъ въ обителяхъ едина трапеза для всѣхъ: инокамъ высылать юныхъ слугъ; (**) не впускать женщинъ; не держать вина (кромѣ фряжскаго), ни крѣпкихъ медовъ; не ѣздить для забавы по селамъ и городамъ. Преступникъ да будетъ изверженъ или отлученъ отъ всякiя святыни. Сей законъ умѣренности, воздержанiя, цѣломудрiя данъ всему духовенству: iереймъ, діаконамъ, причетникамъ» (***)). Все это, разумѣется, давало полный просторъ Иоанну—распорядиться съ духовенствомъ «на всей своей воль,» какъ говаривалось у насъ въ древнiя времена,—именно во имя искорененiя зла, не терпимаго ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ. Какъ же на самомъ дѣлѣ распоряжался Грозный даже съ первосвященителями нашими, мы уже видѣли. Послѣ этого нечего и говорить о томъ, въ какомъ отношенiи находилось къ гражданской власти остальное духовенство.

Но какъ ни дурно относилась къ нашему духовенству во времена Грознаго административная власть наша,—тѣмъ не менѣе духовенство играло еще не послѣднюю роль въ государствѣ. Оно было еще крѣпко любимою народною. Быть можетъ, народъ тѣмъ сильнѣе привязывался къ духовенству,

---

(*) Стогл. вопр. 8 и отв. или устав. собор.

(**) Тамъ же гл. 49.

(***) Карамз. IX, н.д. трет. стр. 528—9.

чѣмъ съ большимъ варварствомъ обращалась съ нимъ административная власть наша въ лицѣ опричнины. Въ самомъ дѣлѣ, пусть бы эти варвары, которые въ то время терзали Россію, нарушали внутренній покой ея, были враги внѣшніе, — тогда по крайней мѣрѣ можно бы противопоставить силѣ силу. Но что было дѣлать съ врагами внутренними, съ своими родичами, противъ которыхъ даже рука не поднималась, не поднималась тѣмъ болѣе, что этихъ внутреннихъ враговъ, этихъ варваровъ — губителей поддерживала на сей разъ самодержавная власть, возставать противъ которой считалось и считается дѣломъ крайне безнравственнымъ, или лучше прямо безбожнымъ, анти-христіанскимъ? Русскій человѣкъ всегда отъ всей души былъ и есть убѣжденъ, что *противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется*. (*) Народъ нашъ, если и не могъ не сознавать, что эта его власть поступаетъ съ нимъ, какъ говорится въ народѣ, не по — божески, слишкомъ варварски и крайне не справедливо; за — ло относилъ это къ своимъ же грѣхамъ. Куда же стало бытѣ ему послѣ всего этого было обратиться за утѣшеніемъ, за отрадою? Вѣрующему сердцу русскаго человѣка не можетъ въ этомъ случаѣ представляться иного убѣжища, кромѣ Церкви, которой служить духовенство. Вотъ это-то и связывало интересы народа съ духовенствомъ, — вотъ этимъ-то и объясняется та необыкновенная привязанность народа къ нашимъ архипастырямъ, по которой онъ, не смотря на всѣ угрозы опричнины, не отходилъ отъ келліи напрасно, за правду гонимаго митрополита Филиппа, когда тотъ находился въ заточеніи въ подмосковномъ монастырѣ св. Николая Стараго. «Опасаясь любви гражданъ московскихъ къ сверженному митрополиту, говорить историкъ, — слыша, что они съ утра до вечера тол-

(*) Римл. 13 12, — 3.

бятся вокруг обители Николаевской, смотря на келлю заключеннаго и рассказывают другъ другу о чудесахъ его святости, — царь велѣлъ отвезти страдальца въ Тверской монастырь, называемый Отрочимъ.» (*), Въ такомъ положеніи находилось у насъ духовенство во времена царя Іоанна IV Васильевича Грознаго.

Каково было положеніе духовенства при пресмннѣй Грознаго Θεодорѣ Іоанновичѣ, или лучше, подъ управленіемъ Бориса Годунова, за слабостію Θεодора, — объ этомъ такъ пишетъ Карамзинъ: «Хотя духовенство Россійское никогда сильно не изъясляло властолюбія, всегда болѣе угодяя, нежели противясь волѣ Государей даже въ самыхъ дѣлахъ церковныхъ; хотя, со времени Іоанна III, Митрополиты наши въ разныхъ случаяхъ отзывались торжественно, что занимаются единственно устройствомъ богослуженія, христіанскимъ ученіемъ, совѣстію людей, спасеніемъ душъ: однакожь присутствуя въ Думахъ Земскихъ, созываемыхъ для важныхъ государственныхъ постановленій — не законодательствуя, но утверждая, или одобряя законы гражданскіе, имѣя право совѣтовать царю и боярамъ, толковать имъ уставы Царя небеснаго для земнаго блага людей, — сіи іерархи участвовали въ дѣлахъ правленія, соотвѣтственно ихъ личнымъ способностямъ и характеру Государей, мало при Іоаннѣ III и Василии, болѣе во время дѣтства и юности Іоанна IV, менѣе въ годы его тиранства. Θεодоръ, духомъ младенецъ, превосходя старцевъ въ набожности, занимаясь церковію ревностиѣ, нежели державою, бесѣдуя съ иноками охотнѣе, нежели съ боярами, какую государственную важность могъ бы дать сану первосвятительства, безъ руководства Годунова, при митрополитѣ честолюбивомъ, умномъ,

(*) Карамз. изд. тр. IX, 122—3.

сладкорѣчивомъ? ибо таковъ былъ Діонисій, прозванный «мудрымъ грамматикомъ». Но Годуновъ не для того хотѣлъ державной власти, чтобы уступить ее монахамъ: честилъ духовенство, какъ и бояръ, только знаками уваженія, благосклонно слушалъ митрополита, разсуждалъ съ нимъ, но дѣйствовалъ независимо, досаждая ему непреклонностію своей воли (*). Вотъ случай, въ которомъ Годуновъ показалъ себя въ отношеніи къ духовенству тѣмъ, чѣмъ онъ дѣйствительно былъ. Руководимый безкорыстно-ли — благонамѣренными цѣлями, или личными отношеніями къ Годунову, — только Митрополитъ, съ одною изъ сильнѣйшихъ при дворѣ партій — партією князей Шуйскихъ, орѣшился, отъ имени всей Россіи, ударить челомъ царю Θεодору Іоанновичу, чтобы онъ развелся съ неплодною супругою своею, Ириною, сестрою Годунова, отпустивъ ее, какъ вторую Соломонію, въ монастырь, и взявъ другую, чтобы имѣть наслѣдниковъ, необходимыхъ для спокойствія державы (**). Понятно положеніе, въ какое долженъ былъ стать при дворѣ Годуновъ, въ случаѣ, еслибы Θεодоръ согласился на предложеніе Митрополита. Теперь онъ, благодаря своей сестрѣ - царицѣ, былъ правителемъ государства, а тогда, вмѣстѣ съ устраненіемъ сестры отъ престола, естественно, долженъ было и онъ сдвинуться на задній планъ, — если только не совсѣмъ удалиться отъ двора: потому что родъ, которому выпадеть счастливый жребій, доставить невѣсту царю, естественно, за слабостію царя, будетъ управлять и государствомъ, и, конечно, начнетъ свою дѣятельность, съ удаленія отъ двора прежнихъ любимцевъ его, какъ своихъ всегда болѣе или менѣе опасныхъ соперниковъ. Какъ человекъ умный, Годуновъ, для предотвращенія грозившей ему опасно-

(*) Карамз. изд. гр. X, стр. 80—1.

(**) Тамъ же стр. 81—2, также степен. кн. Латух

сти, поспѣшили обратиться прежде всего въ ту сторону, съ которой она всего скорѣе могла придти. Царь Феодоръ былъ человѣкъ въ высшей степени набожный, человѣкъ, рожденный, по выраженію Карамзина, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти державной (*). Ясно стало бытъ, каковъ промаднѣйшее означеніе могъ имѣть въ глазахъ такого царя голосъ Архипастыря, сказанный во имя Божіе, отъ имени всей Россіи, для благоденствія царства? Вотъ почему Годуновъ и поспѣшили прежде всего подѣйствовать на Митрополита, представивъ ему, что разводъ есть беззаконіе; что Феодоръ еще можетъ имѣть дѣтей отъ Ирины, цвѣтущей юностію, красотою и добродѣтелію; что, во всякомъ случаѣ, престолъ не останется безъ наследниковъ, — потому что скиветъ и здравствуетъ царевичъ Димитрій. Довольно трудно вполнѣ вѣрно опредѣлить, что побудило Митрополита согласиться на подобное представленіе Годунова, — не можетъ же быть, чтобъ онъ самъ заранѣе не имѣлъ его въ виду, но вѣдь чѣмъ же ни-будь водился, становясь прямо — противъ Годунова. По мнѣнію Карамзина, «обманутый кротостію, съ какою Годуновъ дѣлалъ свои представленія, Діонисій (онъ еще былъ въ то время Митрополитомъ Всероссийскимъ) извинялся, стараясь извинить и своихъ единомышленниковъ ревностною, боязливою любовію къ сповоиствію Россіи, и далъ слово, за себя и за нихъ, не мыслить болѣе о разлученіи супруговъ нѣжныхъ; а Годуновъ, обѣщаясь не мстить ни виновникамъ, ни участникамъ сего кова, удовольствовался одною жертвою: несчастную княжну метиславскую (предназначенную въ супруги Феодору), какъ опасную совѣстницу Ирины, постригли въ монахини.» (**). Но намъ кажется, не будетъ ли гораздо правдоподобнѣе то, что

(*) Карамз. изд. т. X, стр. 2.

(**) Карамз. изд. III, X, стр. 82—3.

этотъ умный и честолюбивый Митрополитъ подобнымъ, повидимому, невиннымъ и совершенно безвреднымъ для всѣхъ маневромъ думалъ забрать въ свои руки правителя государства, чтобъ чрезъ то самому потомъ участвовать въ управленіи. По обыкновеннымъ разсчетамъ человѣческимъ, Годуновъ, дѣйствительно, сколько изъ страха, столько же изъ признательности къ уступчивости Митрополита, долженъ былъ сдѣлать сего послѣдняго особенно близкимъ къ себѣ человѣкомъ. Но Годуновъ, по своимъ умственнымъ дарованіямъ, былъ чело­вѣкъ выше своего времени; онъ отлично понималъ, что Діонисій, какъ самъ чело­вѣкъ весьма умный и притомъ честолюбивый, скорѣе можетъ быть соперникомъ, чѣмъ орудіемъ его въ его честолюбивыхъ замыслахъ. Для его цѣли не столько нуженъ былъ чело­вѣкъ умный, сколько тихій, послушный и прямой. Таковъ, дѣйствительно, и былъ, избранный Годуновымъ, Митрополитъ Іовъ.

Не трудно было Годунову замаскировать себя предъ этою простою, вѣрующею душою,—а еще тѣмъ легче было привязать его къ себѣ: стоило только представляться въ глазахъ Іова благочестивымъ, набожнымъ чело­вѣкомъ, чтобы этотъ, простой души, первосвятитель искренно привязался къ правителю. А по свидѣтельству памятниковъ древности, трудно найти чело­вѣка, который бы умѣлъ такъ хорошо маскироваться, какъ Годуновъ. Но одною личиною благочестія Годуновъ не хотѣлъ оканчивать дѣла, — онъ рѣшился показаться на самомъ дѣлѣ благочестивымъ. Патріаршество въ Россіи, учрежденное при царѣ Θεодорѣ, было, конечно, не дѣломъ этого слабаго царя, а Годунова. Но мы напрасно бы стали искать благочестія въ этомъ учрежденіи Годунова,—оно было дѣломъ чистой политики. «Свергнувъ Митрополита Діонисія за козни и дерзость, говоритъ Карамзинъ, онъ (Годуновъ) не усомнился возвысить

смирннаго Іова, ему преданнаго, ибо хотѣлъ его важнаго содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣреніяхъ. (*)»

Какъ бы то ни было, только учрежденіе патриаршества значительно возвысило гражданское положеніе духовенства. Петръ Великій, въ духовномъ регламентѣ, высказавъ причины уничтоженія имъ патриаршества въ Россіи, между прочимъ говорить: «велико и сіе, что отъ соборнаго правленія не опасатися отечеству мятежей и смущенія, каковыя происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народъ не вѣдаетъ, какую разнствуетъ власть духовная отъ самодержавной: но великою высочайшаго пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, что таковой правитель есть то вторый Государь, Самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и се самъ собою народъ тако умствова-ти обикль. Что же егда еще и плевелныя властолюбивыхъ духовныхъ разговоры приложатся, и сухому хврастію огонь подложатъ. Тако простые сердца мнѣніемъ симъ развращают-ся, что не такъ на Самодержца своего, яко на верховнаго пастыря въ коемъ либо дѣлѣ смотреть. И когда услышится нѣкая между оными распря, вси духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слыно и пребезумно согласуютъ, и за него поборствовать и бунтоватися дерзають, и лстятъ, себе окаячныя, что они по самомъ Бозѣ поборствуютъ, и руки своя не оскверняютъ, но освящаютъ, аще бы и на кровопролитіе устремилися. Такому же въ народѣ мнѣнію, вельми ради и не простыя, но коварныя челоуѣцы, ти бо на Госу-даря своего враждующе, егда увидятъ ссору Государя съ па-стыремъ, похищаютъ то за добрый случай злобѣ своей и подъ

(*) Карамз. изд. т. X, стр. 127.

видомъ церковной ревности, не сумняся подносить руки на Христа Господня. И къ томужь беззаконію, яко къ дѣлу Божию подвизаютъ простой народъ. Чтожь когда еще и самъ пастырь таковымъ о себѣ надмѣнъ мнѣніемъ, спастъ не похощеть? Изрещи трудно: коликое отсюду бѣдствіе бываетъ!.... — Таковому злу въ соборномъ духовномъ правительствѣ нѣсть мѣста. Ибо нѣсть здѣ и на самомъ президентѣ великія и народъ удивляющія славы, нѣсть лишнія свѣтлости и позора, нѣсть высокаго о немъ мнѣнія, не могутъ ласкатели безмѣрными похвалами возносить его: понеже что либо таковымъ правительствомъ доброе дѣлается, невозможно одному президенту восписоватися. Самое имя президентъ, не гордое есть, не иное бо что значить, только предсѣдателя: не можетъ убо ниже самъ о себѣ, ниже кто иной о немъ высоко помышляти. А когда еще видятъ народъ, что соборное сіе правительство, Монаршимъ указомъ, и сенатскимъ приговоромъ установлено есть, то и паче пребудетъ въ кротости своей, и весьма отложить надежду имѣти помощь къ бунтамъ своимъ отъ чина духовнаго». (*). Конечно, это неправда, что наша высшая церковно-административная власть можетъ быть когда нибудь опасна для власти самодержавной, — потому что это не въ духѣ православной христіанской Церкви, которой представительницею служить церковно-административная власть наша; но Петръ I-й имѣлъ полнѣйшее право вѣдаться такимъ образомъ. Онъ заводилъ реформы, совершенно не сродныя съ жизнью нашего народа и которымъ въ тоже время во многихъ отношеніяхъ не сочувствовали и наши патріархи, которые, такимъ образомъ, составляли для народа самую сильную нравственную оцору въ противодѣйствіи государственнымъ реформамъ Петра.

* Духов. реглам. Петра Перв. отъ д. 6 на об. до 8 включит.

Но для нашей дѣлы не то важно—опасны, или нѣтъ были наши патріархи для самодержавной власти нашей,—для насъ важна та, совершенно справедливая, выказанная Петромъ въ регламентѣ, мысль, что патріархи наши сильно поражали простой народъ нашъ своимъ внѣшнимъ блескомъ, какой окружалъ дворъ ихъ: великому высочайшаго пастыря честию, и славою удивляемый, (простой народъ нашъ) помышляетъ, что таковой правитель (Патріархъ) есть то второй государь самодержцу равносильный, или и больше его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство. Стало быть то, чѣмъ могло возвышаться духовенство наше съ введеніемъ патріаршества въ Россіи, составляли прежде всего тѣ внѣшнія отношенія, въ какія поставленъ былъ нашъ первосвятитель къ простому народу—именно то великолѣпіе, съ какимъ являлся онъ предъ народомъ, который бываетъ всегда болѣе или менѣе привязанъ къ внѣшности. Но этого, конечно, весьма мало для того, чтобы сказать, что патріаршество значительно содѣйствовало возвышенію общественно-историческаго значенія нашего духовенства. Для этого нужны основанія болѣе прочныя, утверждающіяся на внутреннихъ отношеніяхъ нашихъ архипастырей къ народу. Вотъ эти-то отношенія и опредѣляетъ Петръ въ регламентѣ, говоря, что «когда услышится нѣкая между оными (Патріархомъ и Государемъ) распря, вси духовному паче, нежели мірскому правителю, аще и слѣпо и пребезумно согласуютъ. Мы видѣли и прежде, что наши Архипастыри, вслѣдствіе громаднаго нравственнаго своего вліянія на народъ, пользовались довѣріемъ его. Но съ утвержденія Московскаго единодержавія, когда дѣло касалось того,—кому отдать преимущество—Государю или Архіерею, если ихъ требованія и убѣжденія были взаимно противоположны,—то верхъ всегда былъ на сторонѣ Самодержца. Такъ, когда Грозный, по причинѣ неудовольствій, возникшихъ между

имъ и партією бояръ, къ которымъ относилъ онъ въ своемъ подозрѣніи и духовенство, удалился въ слободу Александровскую и оттуда прислалъ грамоту, въ которой приглашалъ народъ и купцовъ стать на сторону его, или бояръ и духовенства; то народъ, несмотря на грустные послѣдствія, какихъ отъ того нельзя было не предвидѣть, сталъ на сторону Государя. (*). Но съ учрежденіемъ патриаршества, по словамъ Петра, произошло явленіе совершенно противоположное. Мы объясняемъ это очень просто. Съ учрежденіемъ патриаршества наша высшая церковно-административная власть приобрѣла большую самостоятельность, большую силу внѣшнюю, совершенно приличную болѣе высшей власти, и обусловливаемую необыкновеннымъ внѣшнимъ блескомъ и величіемъ, — силу, по которой Патриархъ, неопасаясь заточенія, могъ обнаружить противодействие неправильнымъ отношеніямъ Государя къ народу, могъ свободно высказывать свое неудовольствіе, когда бы гражданская власть начала злоупотреблять своими правами. Наконецъ, смутное время самозванства, наступившее вскорѣ за учрежденіемъ у насъ Патриаршества, содѣйствовало еще большому возвышенію духовенства, въ лицѣ Патриарха, который въ то безгосударственное время явился единственно — сильнымъ, начальнымъ, мужемъ, какъ говорилъ тогда народъ, (**), и въ тоже время безкорыстѣйшимъ историческимъ дѣятелемъ.

ПАВЕЛЪ ОБРАЗЦОВЪ.

(*) Солов. т. VI, гл. IV, стр. 147.

(**) Солов. т. VIII, стр. 398.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Въ редакціи „Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ имѣются полные экземпляры «Вѣдомостей» за прошедшіе 1865 и 1866 годы, которые могутъ быть проданы по уменьшенной цѣнѣ, — именно: каждый экземпляръ за 1865 годъ по 1 руб. 50 к., а за 1866 г. по 2 руб. сер. съ пересылкою, — за оба же года вмѣстѣ цѣна 3 р. сер. экземпляръ съ пересылкою.

За редактора *Павель Образцовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ священникъ Д. Лебедевъ. Смоленскъ 1867 года, Февраля 2 дня, въ частной типографіи А. Н. Переплетчикова.